Счастливый брак по-драконьи. Найти себя

Автор:
Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи. Найти себя

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи #3

Кого выбрать огненной драконице Ирьяне: черного Сотника хейларов или рыжего дракона, злого из-за побега любимой жены? А может, отдаться тренировкам, работе и политике, предоставив мужчинам самостоятельно решать проблему завоевания возлюбленной? Ведь раса хейларов нуждается в союзниках, и надо приложить все знания дочери дипломата, чтобы защитить древний город и удержать драконов, фейри и Спящих от застарелой ненависти. Удастся Ирьяне создать новый союз или неизвестный кукловод, сеющий смерть руками хейларов, разобьет надежды на мир и любовь?

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи. Найти себя

© Черчень А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Я стояла на балкончике, опоясывающем тренировочный зал, и с интересом наблюдала за схваткой, разворачивающейся внизу.

Сражались Арвиль и Криона. Ну как сражались… Ар тенью скользил по залу, уворачиваясь от нападок драконицы, и время от времени огревал ее деревянным шестом по какой-нибудь нежной части тела. Кри лишь злобно щурилась и с новой силой кидалась на ухмыляющегося хейлара. Когда ей в очередной раз попало по мягкому месту, подруга яростно взревела:

– Хватит танцами заниматься! Имей смелость сражаться как мужчина!

– Криона, как мужчина я сражаюсь только с мужчинами или врагами, – рассмеялся Сотник, отступая. – С женщинами же, а тем более союзницами – исключительно на горизонтальной плоскости. Ну или… танцами вот занимаюсь.

Я фыркнула, с иронией глядя на закипевшую от гнева огненную.

Но Арвиль-то! Девственник несчастный!

Правда, Криона этого не знает. И хейлар бессовестно дразнит легковозбудимую драконицу. Даже жаль ее. Она столько сил положила, чтобы уговорить Сотника на бой, а в итоге Ар устроил показуху. Хорошо хоть десятников нет. Если учесть, что минимум двоим из них Кри уже успела начистить как чешуйчатые, так и не очень морды, они, несомненно, порадовались бы сейчас реваншу предводителя.

Арвиль ошибся: неизвестный кукловод разбудил не одного Шеридана. Десятники не спали. Хотя я была уверена, что его просто заставили ошибиться. Затуманили ментальный взор. Оставшихся в живых десятников Спящий призвал сразу, как понял, что их нет в Анли-Гиссаре. Присяга командиру оказалась важнее уз, которыми сковал их неведомый колдун с помощью Шеридана. Его Ар так и не смог притянуть, но не терял надежды, раз за разом повторяя попытки. Не верил, что друг и кровный брат предал без веских причин.

И Спящий очень хотел знать, каких именно.

С момента пробуждения господина Анли-Гиссара прошло почти полторы недели. За это время город ожил, заискрился светом и красками, заиграл огнями. У него забилось сердце, появилось дыхание. К сожалению, не особенно весело обстояло дело с продуктами. Имелось лишь то, что приносили десятники из большого мира. А значит, перед воскресшим городом и его детьми все ярче вставала проблема: как быть дальше? Собственно, именно поэтому Арвиль пока не бросал общий зов. Мы не были готовы к такому количеству ртов и сдвинутых набекрень мозгов.

Последнее, впрочем, было исключительно Дашиной проблемой. Особенно мне запомнилась сцена первого знакомства целительницы с хейларами. Здоровенные, мрачные хвостатые мужики – и обмирающая от страха человечка. Ну и радостный Арвиль:

– Даша, это ваш материал для работы. Материал, это ваша Даша и врач. Прошу не обижать. Очень прошу, всем понятно?

– Любимая болонка повелителя? – задал непонятный вопрос один из хейларов.

– Нет, – серьезно ответил Арвиль. – Просто целитель душ.

После этого представления отношение к переселенке изменилось почти сразу, но Дарья все равно боялась. В первую очередь – не справиться. Хоть остальные и не были такой темной бездной, как их командир, они все равно представляли тот еще букет психологических заболеваний. Дашка мрачно шутила, что по ним можно несколько диссертаций защитить и навек прославиться изучением оригинальных отклонений. Так что пока мы по-прежнему сидели под землей и лишь подготавливали плацдарм для дальнейших действий.

А еще Спящий почему-то всячески меня избегал. Мы встречались только за едой, и в большинстве случаев «встречи» сводились к тому, что он заходил в столовую, уткнувшись в очередной документ или схему, сгребал на поднос еду и уходил!

Нет, я все понимаю! Что город старый, очень долго стоял без хозяев, многие системы сбоят, включая оборонительные, но… Ар едва не сквозь землю проваливался, стоило меня заметить! Так же не может продолжаться до бесконечности? Я не хочу терять друга. А значит, нужно объясниться и решить,

как быть дальше.

Вот почему сегодня я решила отловить хвостатого и припереть его к стенке. Так болезненно плохо от него отвыкать! Оказывается, за время, что мы были «рядом», я очень привязалась к его присутствию, общению, иронии и взглядам на жизнь. Мне его не хватало.

Да, Арвиль позаботился, чтобы я не скучала, нашел дело. И даже того, кто это «дело» контролировал. Сотник приставил ко мне одного из десятников для обучения ментальной магии. Но подсунул учителя весьма оригинальным методом! Встаю утром и первое, что вижу, – невозмутимого десятника над постелью! Да я от страха завизжала и с постели свалилась!!!

Им оказался Алишин. Как раз тот самый идеальный солдат без сомнений и колебаний.

Я усмехнулась Дашкиному диагнозу: «Все они тут с отборными селекционными тараканами, которые никакой отравой не выводятся!» Хихикнула, вспомнив, как целительница орала на весь кабинет после сеанса с одним из десятников. В ответ на вопрос, что делать с уставшей дамой в походе, он ей выдал: «Добить!» Кажется, как раз Алишин и отличился. Все же хейлары – и правда букет психологических отклонений. Как сказала переселенка, Арвиль в этом плане просто более адаптирован из-за общения со мной… потому что подстраивался.

В общем, уже после пары встреч с хозяином волшебного города на уровне «целитель – пациент» Дашка задумчиво предложила выпить… сока. Виноградного. Приличной выдержки. А затем сказала, что, если вытащит «это нечто», повесит на себя орден. Самостоятельно.

Арвиль… Арвиль.

Я прикусила губу и нахмурилась, когда размышления вновь улетели в сторону Сотника. Он же обещал со мной заниматься! А на деле и слова не сдержал, и о смене решения поставил в известность не лично, а через десятника! Понимаю, что веду себя как ребенок, которому пообещали игрушку и не дали. Понимаю его мотивы, но справиться с обидой не могу.

С такими мыслями я крадучись спустилась по боковой лестнице и застыла в нише около дверей тренировочного зала. Спустя минуту они с грохотом распахнулись. На пороге появилась злая Криона, почти сразу исчезнув в одном из мерцающих потусторонним светом коридоров.

М-да… какая-то она совсем нервная стала. Почти до психов нервная. По любому пустяку срывается. Половине десятников морды попыталась набить… Они такие удивленные были, что даже позволили. Нет, Кри хороший боец. Очень хороший. Но хейлары – генномодифицированный гибрид драконов и фейри. Невероятно быстрые, очень сильные, ловкие и верткие. В обеих ипостасях. Прости меня, подружка, но молодой огненной, не так давно миновавшей второе совершеннолетие, не выстоять против идеальных солдат.

Которые мирной жизни просто не знали. Которых учили только убивать.

То, что им неудобно с ней драться, было заметно. Хейлары привыкли убивать, а не сражаться или тренироваться. Я… помню. Видела в воспоминаниях города, как это бывает.

Пока я блуждала в печальных мыслях, одна из створок снова распахнулась, и на пороге нарисовался хвостатый предатель. Меня не заметил. Все же Алишин – великолепный учитель! Спящий был погружен в себя, что-то обдумывал, потому не видел стоящую в трех шагах укутанную заклинаниями меня! Ай да я!

Арвиль аккуратно закрыл дверь и двинулся по коридору. Я покинула нишу и, когда он поравнялся со мной, коснулась ладонью его плеча. Сразу начались неприятные сюрпризы. Мне вывернули локоть, притиснули к стене ниши, а горлом я ощутила холод стали, боль и горячую струйку, поползшую вниз по шее, за ворот туники.

– Ирка!!! Да какого же… – Арвиль витиевато выругался и оборвал себя на полуслове.

Меня вытащили из закутка и осмотрели ранку, не прекращая высказывать честное мнение о блондинистых идиотках. Блондинистые идиотки это мнение, в общем-то, разделяли и потому пристыженно молчали. Нет, ну вот где мозги были?! К КОМУ я, дурында, полезла?!

– Я ж тебя убить мог, – устало сказал хейлар. – Не подходи со спины, глупая. Ирка, если меня касается что-то без запаха и неощутимое в ментальном плане, срабатывают рефлексы! Угадай, какие?!

– Поняла.

Отвела взгляд, нервно теребя светлые пряди, завязанные в низкий хвост. Дура, ну как есть дура.

– Пойдем, – обнял за плечи Спящий, прижимая к себе. – Надо поговорить. Давно уже.

Вот… мужчина, а?! «Надо поговорить!» – сказал он, увлекая за собой девушку, которая уже полторы недели пытается отловить поганца! Даже удовольствия высказаться лишил!

Ладно, успеется. А пока… пока надо оторваться от тепла его тела, которое кажется таким невыносимо родным, что совсем не хочется отстраняться, и пойти туда, куда Ар соизволит сводить.

Сказать это, особенно мысленно, было просто. Но очень сложно сделать, тем более что господин Анли-Гиссара и сам медлил, по-прежнему прижимая меня, легонько поглаживая спину и касаясь щекой волос.

– Ты последняя сволочь, – тихо сказала я.

– Знаю, – грустно согласился Арвиль, второй рукой начиная перебирать мои волосы. – Но это смотря с какой стороны…

– Вот сейчас и расскажешь, – мрачно проговорила я и со вздохом высвободилась из его рук, напоминая себе, что некоторых пока не простила. – Тезисами изложишь и сопроводишь логической цепочкой, по которой пришел к таким замечательным выводам.

Он внимательно взглянул на меня фиолетовыми глазами и молча протянул руку, куда я, не колеблясь, вложила ладонь. Дальнейший путь был недолгим. Сначала по главным коридорам, потом – по тайным ходам.

– Зачем тут-то? – спросила, пробираясь по узкому туннелю вслед за хейларом.

– По главным путям долго, – не оборачиваясь бросил Арвиль. – А время – материал хоть и тягучий, но крайне дефицитный.

Сначала я услышала шум падающей воды, потом увидела впереди свет. Солнечный свет. Не искристое потустороннее сияние магии Анли-Гиссара, а настоящий! Мягкий, янтарный и невыносимо притягательный!

Я так скучала по солнышку…

Больше – только по мужу. Мысли о Ринвейле отозвались привычной тупой болью в сердце, но я усилием воли задвинула их подальше. Не время. Про Вейла – потом. Сейчас надо разобраться в отношениях с другим близким и дорогим мужчиной.

Когда мы вышли, я сначала зажмурилась от лучей, резанувших по привыкшим к полумраку глазам, а потом застыла… Потому что шумел водопад, рассеивая по лицу мельчайшие брызги, потому что вокруг витал аромат солнца, зелени и воды… потому что некоторые снова меня обнимали, тихо говоря на ухо:

– Аккуратно, тут край очень близко.

Арвиль, Арвиль… Как сложно все у нас с тобой.

Ты мне очень нужен и важен, я ни с кем не чувствовала себя так хорошо и спокойно, как с тобой. Ты как… продолжение меня. А без частицы себя очень плохо. Не знаю, откуда появился такой эффект, но сейчас, когда Арвиль после стольких дней отчуждения снова был рядом, я трепетала от счастья.

Постепенно глаза привыкали и, прищурившись, я рассмотрела место, куда меня привел хейлар. Ущелье! Такое… дикое! Первобытное, без следов вмешательства каменщиков: даже переправа через маленькую, но очень бурную речку – просто кусок гранита, навек застывший чуть изогнутым мостом. После великолепия Анли-Гиссара этот уголок дикой природы был мне очень… мил. Да, мил сердцу. Почти до сладкой боли. Не идеальный, в чем-то грубый, но свой.

Арвиль спрыгнул на нижний уступ, развернувшись, поймал меня и аккуратно поставил рядом. Взял за руку, переплетая пальцы, и мягко потянул на гранитный мостик. Там снял камзол, кинул его на камень, жестом предложив сесть, затем опустился около меня.

Мы молчали. Я смотрела то на Сотника, то на поток, несущийся из-под ног во тьму ущелья. На Арвиля смотреть было интереснее… и грустнее. Во-первых, хейлар казался уставшим. Под глазами залегли тени. Он выглядел бледным и каким-то очень… зрелым. От мальчишки, которого я встретила в сновидении с Вейлом, остались только яркие аметистовые глаза и встрепанные черные волосы.

Стало стыдно, что я отвлекаю его по такой ерунде, как уязвленное самолюбие. Его бы не на разговоры тащить, а в постель, отсыпаться. А еще… еще с ним было до боли хорошо. Вот так сидеть, держа за руку и положив голову на плечо. Просто хорошо, просто тепло и спокойно.

– Какой же ты еще ребенок, – грустно сказал Арвиль, невесомо погладив меня по волосам. – Мы с твоим мужем – законченные извращенцы!

– Э-э-э? – опешила я.

– Я о том, что ты – такое мелкое создание, а желания в твой адрес – самые взрослые, – хмыкнул Спящий.

– Мы уже обсуждали это. И, кажется, пришли к консенсусу. – Я отвела взгляд, нервно потеребив манжету рубашки. – Ар, я не хочу тебя терять. Но сейчас… ты отдаляешься, у меня тоже появляются дела и заботы. И если мы оба не будем пытаться сохранить дружбу, скоро попросту разбежимся по разным углам. И… и все.

– Ирьяна, – снисходительно хмыкнул господин Анли-Гиссара. – К сожалению, так легко и просто это не решается. И всему есть причины.

– Знаю! – Я вскинулась, глядя на хейлара, который с прерывистым вздохом запустил пальцы в неровно обрезанные волосы и несильно дернул. Попыталась собрать разрозненные мысли и объяснить: – Арвиль, вспомни, сколько всего случилось. Мы прошли через Изначальную империю, а потом и через твой

смертельный аттракцион по имени Анли-Гиссар! Я тебя разбудила… Неужели на этом все закончится? Почему ты меня избегаешь, я понимаю. Но мог бы сам сказать, по какой причине хочешь так резко ограничить общение? Ты ведь прекрасно знаешь, насколько мне нелегко сейчас… без тебя! А ты просто оборвал все нити!

– Не знаю, с чего начать, – неожиданно признался Ар, мягко поглаживая мою ладонь большим пальцем.

– И все же попробуй.

– Да, я бегаю из-за влюбленности. Стараюсь держаться как можно дальше, потому что считаю это благоразумным. Со дня на день появится твой супруг, и я должен быть к этому готов, чтобы не сорваться, – спокойно признался Спящий, щуря яркие фиалковые глаза. – И в этом свете ты считаешь мой поступок неверным?

– Считаю его необдуманным, – честно ответила и вздрогнула от едва заметной перемены в лице хейлара. – Ты принял решение за нас двоих, не поставив меня в известность. Стало быть, я невольно рушу твои планы.

– Я не был готов к разговору, – потер висок Сотник, устало улыбаясь. – Ирьяна, это узы. Узы, которые появились во время нашего путешествия. Сейчас они рвутся, потому нам и плохо.

– И что делать? – беспомощно развела руками я. – Ты же понимаешь, почему тебя ко мне тянет. Ар, это элементарная физиология плюс привязанность.

– Почему – дело десятое, – отмахнулся Арвиль. – Проблема есть, и это факт.

Спящий снова притянул меня, касаясь губами виска, потом немного отстранился и горько рассмеялся:

– Вот я идиот, а? Сам же знаю, что дистанция сейчас главное, но удержаться не могу.

– Не идиот, – потерлась головой о его плечо, понимая, что тоже совершаю редкостную глупость. – Это и называется привязанностью, Арвиль. Думаю, если бы ты меня любил, не смог бы удержаться от искушения видеть.

– Малышка, что ты знаешь о любви? – открыто рассмеялся хейлар. – Больше меня ты осведомлена исключительно в постельном плане. Морально – такая же, как я. И своего мужа не любишь. По вышеуказанным тобой же причинам. Ты его бросила, дорогая моя.

– Дорогой мой, – в том же тоне откликнулась я. – Отношения с Вейлом тебя не касаются. Мои чувства к нему, их сила и природа – тоже не твое дело! Сама разберусь.

– Еще одно подтверждение, – пожал плечами Спящий, с деланым равнодушием глядя перед собой. – Милая, а тебе не кажется показательным, что всего после полутора недель разлуки со мной ты мучаешься, стараешься поговорить и все выяснить? Напомнить, как давно ты не видела своего рыжего дракона?

– А кто спорит? – Я улыбнулась, запрокидывая голову и подставляя лицо под тепло солнечных лучей и легкую морось водной взвеси. – Но, Ар, кем бы я была, прыгая по мужикам? Вот потому нет. Я выбрала Ринвейла, я к нему неравнодушна… а любовь – слишком сложное и многокомпонентное чувство, в котором главное – обоюдное желание его сохранить. У нас с мужем такое желание есть. – Взглянула на Арвиля и все же решилась высказать мысль до конца. Чтобы не было ошибок, обид и недомолвок. – Да, мне без тебя плохо. Ты родной. И я верю… я знаю, что эту болезнь ты перерастешь. Если говорить совсем откровенно, она у тебя наверняка лишь до выхода в мир. Стоит познакомиться с другими девушками, и… все. Увлечешься кем-то иным.

– Твоя трепетная вера в лучшее меня всегда восхищала, – немного издевательски ответил Спящий.

– Не ерничай, – с легким осуждением посмотрела на хвостатого. – Кстати, вспомни: пока мы «соседствовали», я не только с мужем пообщалась, но и с одним настойчивым светловолосым драконом. – Хихикнула и подмигнула хейлару: – Ревности за тобой не заметила. Стало быть, ты меня воспринимаешь как женщину, но не как СВОЮ женщину. А значит, мы сможем мирно сосуществовать и дальше, как только ты найдешь себе «подругу по

горизонтали». – Я развела ручками и радостно закончила: – Все просто!

– «Просто»! Как у тебя все легко! – зло ударил ладонью по камню моста Арвиль. – Все кристально понятно и ясно! Многомудрая и разумная моя, второго совершеннолетия не миновавшая! Да на человеческий пересчет тебе и восемнадцати нет!

– А вот и есть, – надулась я. – Почти двадцать, если на человеческие года. – Немного подумала и решила не лгать так уж явно: – Ну, может, без годика…

– О да!

– А сам-то!

Я улыбнулась. Н-да, какая-то совсем детская перебранка. К счастью, она несколько разрядила атмосферу, а значит, можно вернуться к нашей проблеме.

– Ты пока очень однобоко развит, Ар. Идеальный воин, вожак, возможно – политик. Во всяком случае, по тому, что я видела, изворотливости тебе не занимать. Но в личных отношениях – полный и окончательный ноль. Тебе ведомы только отеческое тепло к подчиненным и ненависть к врагам. Поэтому я для тебя и особенная. Первая, кого нельзя отнести ни в ту, ни в другую категорию. Вот ты и растерялся… и влюбился немного. Даша и Криона такие же, но связи у вас нет.

Он вздохнул и нервно сцепил длинные пальцы. Невольно подумалось, сколько еще прекрасных вещей могли бы создать эти руки архитектора. Ведь Ар – гений. Он сотворил Анли-Гиссар. Я молюсь, чтобы когда-нибудь Тейнмир смог переложить бремя ответственности за хейларов на кого-то другого и попробовал пожить для себя. Получится или нет – дело десятое, но попробовать надо обязательно.

– Ты очень красиво объясняешь, – медленно начал Спящий, – но что делать с текущей ситуацией, льета Ирьяна?

– Поговорить, – спокойно ответила я. – Мы должны были это сделать уже давно. А в остальном… – Я тихо рассмеялась и положила ладонь на его руку,

ободряюще сжав ее через ткань рубашки. – Ар, тебе не кажется, что у нас дел – лет на пятьдесят вперед? И это с условием почти полного отсутствия сна и времени «на покушать». Сам скоро обо всем забудешь! Это сейчас мы сидим, набираемся сил и думаем, куда двигаться. Затем… закружит водоворот событий, и времени не останется. Все нормализуется.

– Ну да, – едва заметно улыбнулся он и, прищурив аметистовые глаза, посмотрел на солнце. – Скоро у нас первый визит вежливости к главе соседнего государства. А потом еще много интересного. Но в первую очередь надо найти сволочь, которая дергает за ниточки.

– Все бы ничего, если бы в качестве марионеток не использовали хейларов, – вздохнула, заканчивая его мысль, я. – И если бы в чужих руках твои солдаты не разжигали костер межрасовой войны. А с кем ты встречаешься? И зачем? И примут ли нас?

Я несколько сбила его с толку обилием вопросов, но Ар улыбнулся, притянул меня ближе и сказал:

– С Ее Величеством Александрой вир Толлиман, Императрицей Изначальной империи. Только, малыш… Откуда это «примет нас»? При всем уважении… ты останешься в Анли-Гиссаре.

– Ты помнишь, кто мой отец? – вскинула бровь я, стараясь смирить вспышку негодования от такого ответа. Нужно быть собранной, сдержанной и достойной. – Арвиль, мой отец – дипломат весьма высокого полета. И не раз брал меня на официальные приемы во время путешествий. На совещаниях я, разумеется, не присутствовала, но… знания не теряются, да и кровь не водица.

– Ирьяна, ты юная драконочка, – потрепал меня по волосам хейлар. – Даже не совершеннолетняя. Брать тебя на переговоры такого уровня – не самый умный ход.

– Хорошо, – ослепительно улыбнулась я. – Дорогой, неужели ты думаешь, что место, КУДА я сбежала, – тайна? Или схватка у Огненного Озера, когда тройка девушек открыла портал в неизвестность? Неизвестность, сейчас получившую имя и хозяина? Ты правда рассчитываешь, что тебя не спросят, где сейчас принцесса Огненной Долины и я? Я жена цай Тирлина, и я дочь своего отца!

– Ну и?.. – мрачно спросил Спящий.

– Ты нас просто отпустишь и платочком помашешь? – скептически фыркнула я, с иронией глядя на него.

– А вы хотите покинуть Анли-Гиссар? – вскинул черную бровь Ар. – Мне кажется, Криона отдаст все, чтобы остаться тут навечно.

– Не уходи от ответа. Если мы захотим вернуться домой… ты нас не отпустишь. Верно, дорогой мой?

Он пристально глядел на меня, прищурив темно-фиолетовые глаза и едва заметно скривив губы.

– Говори-говори, Ири. Интересно послушать твои домыслы.

– Скорее уж – выводы. – Я передернула плечами, скинула его руку и отстранилась, чтобы видеть его лицо. – Мы заложники. Ты нас не отпустишь, пока не добьешься желаемого. Мы, все трое, очень удобны. Ну, может, кроме меня. Пожалуй, я как раз… не особенно тебе нужна. А вот Даша и Кри…

– Какая ты временами сообразительная, – издевательски-восхищенно протянул господин Анли-Гиссара.

– Криона – принцесса, невеста наследника Ледяного Предела и… избранница принца Подгорного Королевства, – продолжила я.

– С чего ты взяла, что у Себастиана серьезные чувства? Уверен: все, чего хотел, он от нее получил.

– Может, и так, – кивнула я. – Но вернуть захочет. Потому что ОН ей не нужен. По той же причине Дориан перевернет мир и пойдет на уступки, чтобы заполучить рыжую обратно. Она его бросила. Унизила в глазах света. С Дарьей тоже все просто… претенденты на ее внимание многое сделают и пообещают, чтобы получить допуск в твой город, останься она тут.

– Если ты все понимала, зачем тащила девчонок в мои коварные сети? – дернул уголком рта в подобии улыбки Арвиль.

– Потому что твои «сети» лучше их реальности, – рассмеялась в ответ. – И потому что они этого желали. Криона готова умереть, чтобы не возвращаться к жениху. Дроу для нее – не более чем увлечение. Ну и способ получить то, что нам было нужно. Совместила приятное с полезным. Дарья же… мечтала лечить. И сейчас занимается любимым делом. Ты нашел чем купить девочек.

– А ты? – прищурился Спящий.

– Я тоже хочу быть полезной, – поболтав ногами, сказала я и неожиданно призналась: – А еще хочу учиться. Как все немного успокоится, поступлю в художественную академию Изначальной. Одну из лучших.

– Почему не в Долинах драконов? И с чего ты так убеждена, что супруг позволит? Мне кажется, дорогая Ири, о его наличии ты уже малость запамятовала. Как и о том, что у Ринвейла на тебя исключительные права, включая запрет. Уверена, что после всех приключений муж благословит тебя на дальнейшие, а не посадит под замок?

Я замерла, прикусив губу. Если честно, о таком варианте даже не думала. Казалось, Вейл все понял, а значит, мы постараемся прийти к консенсусу и решить проблему. К сожалению, с того последнего раза во сне мы не виделись. Но до этого… он же правда понял! Посмотрела на напряженно наблюдающего Арвиля и ответила:

– Я в него верю. И люблю.

– Себе бы верила, – посоветовал Ар. – Не любишь. И прекрасно это понимаешь.

– Знаешь, что? – Я вскочила и зло уставилась на хвостатого. – Мне надоело! Сто раз говорила, что останусь с мужем. Любовь – это работа, драгоценный! Напряженная. Это поиск компромиссов, уступки друг другу… и верность! Думаешь, если я останусь с тобой, будет иначе? Да то же самое! Первое время, разумеется, никаких сложностей! А потом ты, как и мой муж, задвинешь «несовершеннолетнюю драконочку» в сторонку! Да уже пытаешься! – Я всплеснула руками и передразнила: – «Там тебе не место», «Ты маленькая», «Ты

ничего не знаешь»!

Арвиль поднялся одним плавным, текучим движением и шагнул ко мне, заключая в объятия, поглаживая по голове и успокаивающе шепча:

– Ну что ты так разошлась… все хорошо.

– Значит, так. – Я высвободилась из его рук, потому что очень хотелось в них остаться и обнять в ответ. Чтобы отвлечься от вредных желаний, решила пообщаться на одну занятную темку. Мысленно прикинула список и начала перечислять: – Политик из тебя все же отвратительный, надо отметить. Смотри: общественность знает, что ты умыкнул нас, и не разыграть эти карты ты не имеешь права. Ты ДОЛЖЕН получить выгоду из сложившейся ситуации! Обязан, иначе это сделают другие. Прятать нас нельзя. И еще… тебе нужен дипломат. Ты отличный предводитель, но… переговоры – не твоя стезя. Так же, как «игры».

– Меня таким сделали! – рявкнул хейлар, сверкнув глазами. – Забыла, что ли?! Да, разумеется, я в первую очередь воин и командир!

– А десятники? Среди них есть кто-то подходящий?

– Есть, – взъерошил волосы немного успокоившийся Спящий. – Но мертвый он, вот в чем досада. Лизард.

Я поежилась, вспоминая призрачного хейлара, едва не убившего нас во время путешествия по Анли-Гиссару.

– Не подойдет, – покачала головой. – Он ненавидит все живое, кроме своего народа.

– Самоконтроль у него на нужном уровне, – возразил хозяин города. – Если воскресить, подойдет. Он сильный… в том числе и ментально.

– А как быть с воскрешением? – озадачилась я, ибо ранее вообще полагала сие невозможным.

– Если все удастся, найду того, кто приведет нужного специалиста, – пояснил Сотник, запрокидывая голову к небу и рассеянно проводя пальцами по вороту рубашки. – Тем более нужные материалы и установки у нас есть. Требуются всего лишь проводник души и знаток древних технологий.

Ну ничего себе «всего лишь»!

– Ладно, тебе виднее, – не стала высказывать вслух сомнения, тем более что имелись темы поважнее личных разборок. – Как тебе удалось договориться об аудиенции у Ее Величества? К ней так просто не подберешься. Не думаю, что вы, такие красивые-хвостатые, просто нарисовались во дворце и потребовали назначить время.

– Верно, – поморщился Ар. – Помог Тайлин.

– Оба-на, – изумилась я. – Вы с ним общаетесь?!

Ответить Спящий не успел. Это сделали за него.

Глава 2

– И не только, – раздался красивый тягучий голос.

Одновременно я почувствовала едва заметные колебания пространства. Повернулась и поприветствовала улыбкой златовласого фейри, одарив любопытным взглядом худого брюнета за его спиной и пытаясь понять, где раньше видела этого новенького. По логике – нигде, потому что он тоже был дивным, а знакомых этой расы у меня крайне мало.

– Здравствуйте, кстати, – вспомнил о вежливости Князь и кивнул на своего спутника: – Я не с пустыми руками, с подарочком. Просто подумал… Кто сможет легализовать хейларов лучше их создателя? Сотник, вы в курсе, но вам, льета Ирьяна, позвольте представить Князя Лаллин Черное Золото.

Я потрясенно уставилась на него, потом на второго и… вспомнила. Это Лаллин увел половину воинов тогда, в памяти города! Это его называли…

– Кур-р-ратор! – рявкнул Арвиль. По его телу прошла дрожь, показывающая, что он в шаге от оборота.

– Я же говорил, что это плохая идея, – лениво протянул брюнет. – Сейчас меня попытаются убить.

– А вы сомневались, Князь Лаллин? – прошипел хвостатый, медленно покрываясь мелкими черными чешуйками.

– Я-то нет… – все так же лениво протянул фейри, с интересом разглядывая хейлара. Потом мотнул головой в сторону Тайлин: – А вот братец питал необоснованные иллюзии на сей счет. Кстати, отмечу, что ваши манеры со временем не изменились, Арвиль Тейнмир. Хоть какое-то постоянство. Хотя о чем это я? Ведь вы благополучно проспали последние несколько тысяч лет.

Спящий глухо зарычал, а в следующий миг его глаза полыхнули сиренево-белой вспышкой. Лаллин Черное Золото взвыл и схватился за виски.

– За тысячелетия сила имеет с-с-свойство расти, – свистящим шепотом сказал Ар. Он с таким видимым наслаждением наблюдал, как фейри склоняется все ниже к земле, что мне стало жутко. – Зря вы явились позлорадствовать, куратор, зря…

Я в панике огляделась, понимая, что совсем ничего не могу сделать. Да и не хочу, если честно. Этот фейри их сотворил! Он виноват во всех бедах несчастного народа! И я видела… видела его в воспоминаниях Анли-Гиссара. Лаллин извиняло бы только незнание, но фейри прекрасно понимал, что его творения получились не просто разумными, но и чувствующими. Ему нет прощения! А потому я сейчас и пальцем не пошевелю, чтобы сбить концентрацию Арвиля и помешать выжечь мозг Князя Черное Золото.

Заслужил…

Однако и я, и хозяин затерянного в веках города совсем упустили из виду еще одно действующее лицо. Скрестив руки на груди, с неодобрением в янтарном взгляде оно сейчас наблюдало за происходящим. Тайлин Литое Золото отлепился от скалы, шагнул к Спящему и сказал:

– Отпусти.

– Твое существование и так на волоске, фейри, – не оглядываясь, бросил хейлар. – Не сокращай нить своей жизни.

Несмотря на сказанное, он скосил глаза на Тайлин и легко пошевелил пальцами, воздвигая между собой и дивным каскад щитов. От ментальных до физических. Опасается.

– Молодой дурак, – покачал головой Тайлин и материализовал в ладони длинный кнут. Глухо-черное, словно росчерк изначального мрака, оружие казалось неестественным в руке светлокожего златовласого дивного. Но, вспомнив истинный вид этого фейри, я поняла: да. Все правильно. Все естественно.

Плеть взметнулась и, без сопротивления пролетев сквозь щиты хейлара, стеганула того наискось, задевая открытую кожу, стаскивая Сотника с моста в объятия горной речки. Я встревоженно охнула и на коленях метнулась к другому краю моста, вцепившись в мокрый камень и напряженно всматриваясь в пенный поток.

Ар вынырнул почти сразу.

– Ты покойник!

– А ты дурак! – не остался в долгу дивный. – Не был бы кретином, понял бы, что Лал не сопротивляется! На нем даже щитов нет! Дерись брат с тобой – за десять секунд размазал бы ровным слоем по этому симпатичному ущелью!

Почти придавленный к земле чужой ментальной силой, Лаллин закашлялся и прохрипел:

– Ты меня переоцениваешь, Тай. Не меньше двадцати секунд! Все же этот хвостатый ненормальный – мое лучшее творение.

Из воды на камень выскочил уже не Ар, а громадный чешуйчатый зверь с волнистой черной гривой и кисточкой на хвосте.

– Р-р-р, – многозначительно выдал он, скребнув гранит когтями.

Я полюбовалась на высеченные искры, потом – на глубокие борозды в камне и нервно сглотнула.

– Цыпа-цыпа-цыпа, – лихорадочно рассмеялся темный фейри, медленно поднимаясь. – Какая ты нервная.

– Прекратите! – одернул светловолосый Князь. – Лал, хватит провоцировать, ты прекрасно знаешь причины поведения Сотника. А вы, Арвиль Тейнмир, отыщите наконец свой хваленый самоконтроль и извольте им воспользоваться!

– Все же психологическую подготовку нужно было провести, – осуждающе покосилась я на Тайлин.

Он с раздражением взглянул на меня и скривился:

– Я наивно считал, что эти господа хоть немного соответствуют своему почтенному возрасту. – Потом посмотрел на брата, который пытался отдышаться, и рявкнул: – Или хотя бы на одного из них повлияли прожитые годы!

– Я долго спал, так как меня не интересует мышиная возня Дворов, которую вы гордо именуете «интригами», – язвительно отозвался Лаллин и, держась за висок, попытался подняться. Потом посмотрел на немного успокоившегося чешуйчатого зверя и менторским, хоть и немного хриплым тоном сказал: – Тебе не говорили не играть с добычей? Собираешься убивать – убивай! Если не можешь противиться искушению помучить жертву, откладывай месть на более подходящее время, хвостатый.

Я покачала головой, пребывая в легком шоке от подачи «материала». Дивный совершенно спокойно назвал себя жертвой и практически объяснил врагу, как повернее себя прикончить. Особенно если планируешь получить удовольствие от страданий.

Эти фейри – просто психи!

Услышав ответ Арвиля, я убедилась, что хейлары недалеко ушли от дивных. Хотя о чем это я… кровь фейри в них есть, и немало!

– Куратор, а вас не тревожит мысль, что я приму столь ценный совет к сведению и воспользуюсь им? – Спящий подался вперед и так радостно, предвкушающе улыбнулся, что мне стало не по себе. – Вы на моей территории!

– Ну, это ты утрируешь, – наконец смог подняться темный фейри. – Всего лишь рядом. И разница, поверь, есть.

– Если я правильно понял ваши намерения, вы собираетесь войти в мой город. – Несмотря на показную уверенность и властно скрещенные на груди руки, хвост Арвиля нервно подрагивал. Заметив это, он обернул его вокруг ноги и спрятал кисточку за голенище сапога.

Фейри только рассмеялся и прищурил темные, словно Бездна Анли-Гиссара, глаза.

– Что бы ни говорил мой старший родственничек, идиотом я не являюсь. И не войду в город… так вот сразу. Только после приглашения.

– Разочарование-то какое, – вполне искренне ответил Ар и покосился на меня. – Но все же поговорить… неважно, на каком языке… нужно в другом месте.

Ну да… язык бывает разный. Язык магии и стали иногда выразительнее любого другого.

– Вас смущает юная драконица? – вскинул смоляную бровь Лал и послал мне улыбку. – Это зря. Она – одна из фигур на нашей игровой доске и, как совершенно верно говорила девочка не так давно… грех этим не распорядиться.

Особенно если она так удобно расположена.

– Предпочел бы обсудить каркас будущих действий без Ирьяны.

Я сдержала раздражение, пытаясь не дать ему прорваться или даже мелькнуть в глубине глаз. Поджала губы и опустила взгляд, понимая, что настолько хорошо собой точно не владею.

Мужчины… одинаковые! Все одинаковые!

Правильно я Арвиля послала… другую любовь искать! Ничем он от Вейла не отличается! Но в отличие от мужа, который если и не перевоспитался, то хоть что-то усвоил, Ару просветление пока не грозит.

– Одна из твоих ошибок, – вмешался доселе молчащий Тайлин, – в том, что у тебя слишком мало приближенных. Чудовищно мало. А значит, нужно развивать и использовать всех кто есть.

Лестно, конечно… Я не ожидала никаких мысленных комментариев хотя бы потому, что не предполагала о такой возможности. Как оказалось, зря. Почувствовав легкое ментальное касание, удивленно вздрогнула. Судя по золотисто-янтарным тонам, в которые окрашен «вызов», это Тайлин. Осторожно приоткрыла верхний слой сознания, не зная, чего ожидать от остроухого.

«Ну что поделаешь, это наиболее удобная терминология, девочка», – едва заметно улыбнулся Тайлин.

«Не возражаю. Даже благодарна за вмешательство и подтверждение моих же слов».

Тем временем Лаллин подошел ближе и, ни капли не заботясь о сохранности своего глухо-черного балахона, опустился на импровизированный мостик через реку. Потом оглянулся на нас и, подарив очередную широкую улыбку, приглашающе развел руками:

– Присаживайтесь, господа союзники, за стол мирных переговоров!

И это тысячелетний фейри? А где величественность, где мудрость, где, в конце концов, красота?!

В отличие от брата, Лал не отличался совершенством лица и фигуры. Худой, похожий в своей мантии на нахохлившуюся ворону, с несколько птичьими чертами, впечатление чего усугублялось хищным разрезом глаз цвета черного агата.

Но в воспоминаниях города он был иным… Высокий, тонкий и гибкий как плеть, одетый в цвета ночного неба, которые, казалось, собрали прямо с небосвода, чтобы сшить одежду. Из украшений – только жемчуг, а кожа матово светилась под блеском люстр Анли-Гиссара. Тогда он и правда был великолепным дивным лордом, от вида которого окружающие замирали в восхищении. Что же с вами случилось, Лаллин Черное Золото? От чего вы так явно пренебрегаете самым важным для фейри – собой? Чрезвычайно интересно.

Размышляя так, я присела неподалеку от предмета своего нынешнего интереса, на другой стороне мостика. На моей же стороне, но дальше, опустился Арвиль. Тайлин занял место неподалеку от братца. Молчим. Изучаем друг друга. Вернее, они изучают. Я интереса не представляю. Разве что Князь Черное Золото часто возвращается ко мне взглядом, от чего становится откровенно не по себе.

Мелькнула предательская мыслишка, что, если бы он видел во мне женщину, я ощущала бы себя спокойнее. Это зло уже знакомое и не такое пугающее. А вот как на разменную монету на меня глядели впервые. Не сказать, что ощущение было приятным.

– Зачем вы тут? – вдруг спросила я и даже вздрогнула под перекрестьем сразу трех взглядов. Решив, что, если сейчас не закончу мысль, потом не решусь ее озвучить, продолжила: – Мне интересна даже официальная версия. Реальную, само собой, ждать глупо.

В глазах фейри читалось веселое: «А не такая уж и дура!» – но ответил он, разумеется, совершенно иное.

– Что вы, милая девушка, мои намерения прямы и прозрачны.

Ну да. И вообще вы блондин, и крылья белые наверняка где-то спрятали. Просто это у нас всех тут оптический обман. Разумеется, вслух говорить не стала. А хотелось!

– Ну как скажете. – Я решила не упираться рогом, тем более что переиграть этого фейри мне не светит. Вот никогда. Разные весовые категории. Разный жизненный опыт.

– Вообще-то все предельно просто, – устало прикрыл глаза Лаллин. – У нас одна цель, господа. Найти того, кто начал смуту в Изначальном. Ту сволочь, которая стащила материалы моего проекта и попыталась запустить его вновь!

– Твоего проекта? – свистящим шепотом спросил Спящий. – Так ты нас именуешь… кур-р-ратор?!

– Я назвал вас «хейлары», – спокойно ответил темный фейри, не дрогнув лицом. – Что прекрасно тебе известно. Возьми себя в руки, Сотник. Ты меня разочаровываешь.

– Интересно, что бы ты сделал на моем месте? – Ар успокоился и теперь лишь наблюдал за фейри.

Мы с Тайлин молчали и не вмешивались, понимая, что поговорить им стоит. Хоть немного. Хоть капельку прояснить нужно обязательно. Пусть времени на это практически нет.

Князь из рода Литого Золота устало переводил взгляд с брата на хейлара, а его вид выражал крайнюю степень состояния «задолбали». Лаллин, видимо, задумался. Не отводил агатовых глаз от Ара. Когда тишина стала почти звенящей, тонкие бледные губы дрогнули в улыбке, и он тихо сказал:

– Я бы отрубил всех присутствующих и ме-е-едленно, с удовольствием убивал того, кого ненавижу. Наслаждаясь каждым криком… каждым стоном… каждым хрипом.

– Тогда оцени мое самообладание, – подался вперед Арвиль. – Все, чего я сейчас желаю, – нежно сжать в ладонях твой позвоночник. Предварительно пропоров

когтями шею.

Я передернулась и возмущенно вскинулась:

– А может, хватит? И в игрушку «кто круче угрожает» вы потом поиграете?! – Перевела дыхание и продолжила: – Господа, возможно, в силу женского разума я не совсем понимаю целей нашей встречи… но, кажется, она далека от того, чем вы сейчас занимаетесь!

Последовало молчание, во время которого Арвиль закрыл глаза и, судя по ритму дыхания, попытался успокоиться. Тайлин с нескрываемым интересом пялился на воды речушки и блики солнца, затерявшиеся в кристальной воде. Лаллин едва заметно мне улыбался.

А я ощущала себя не самой умной особой на сборище совершенно непонятных личностей. Либо гениев, которых не понимаю в силу собственной ограниченности, либо полных идиотов, которых не понимаю уже по противоположной причине. Поскольку древних фейри и хейлара я в категорию дураков отнести не могла, выводы напрашивались неутешительные.

– Ирьяна, это они так общий язык найти пытаются, – вздохнул Тай, с иронией покосившись на меня. – Но не вовремя, тут ты права.

«Ири?» – снова послышалось у меня в голове.

«Да?»

«Ири, сейчас лучше не вмешиваться. – Он замялся, словно подбирая слова, и продолжил: – Просто что Лаллин, что Арвиль – оба впервые в такой ситуации и не знают, как себя вести. Лала тяготит, что именно его проект тогда выбрали на роль «спасителя родов Золота». А проект оказался… с брачком. Брат сотворил не кукол для защиты, но разумную и чувствующую расу. Обреченную расу. Сотник же пытается не поддаться эмоциям и не убить того, кого так безгранично ненавидел всю жизнь. Ну и… сделай скидку на психологический возраст твоего хвостатого друга».

«Да, – мысленно улыбнулась я. – По сути, подросток. Просто я думала, у нас не очень много времени и стоит обсудить планы».

«Да не смогут они, – бесконечно утомленно откликнулся дивный. – Не смогут. Сейчас им нужно сделать хоть какие-то выводы. Нужно, чтобы появилось желание поговорить, а не сразу и с удовольствием нарезать друг друга на ленточки».

Не найдя слов, я пожала плечами и обнаружила, что, пока мы общались со старшим фейри, Лаллин и хейлар пришли к консенсусу.

– Думаю, ты понимаешь, что независимость Анли-Гиссара сохранить не удастся, – заявил Лаллин, скосив черные глаза на свое хвостатое творение.

– Прекрасно понимаю, – кивнул темноволосой головой Ар, и его хвост нервно дрогнул, выдавая волнение хозяина. – Нам не позволят. Слишком уж необычно явление из ниоткуда представителей новой расы. Особенно если учесть, что творится в мире.

– Да, ваши кустарные копии, жрущие кого ни попадя по Империи и союзным государствам, – фактор чрезвычайно раздражающий, – запустил руку в светлые волосы Тай. – Потому я и договорился с Ее Величеством Императрицей и Хранителями о встрече на нейтральной территории. По четверо сопровождающих с каждой стороны, и место выбираешь ты.

– А почему именно человеческая империя? – полюбопытствовала я. – Нет, понимаю, что к драконам нельзя, но под боком Подгорное Королевство…

– Дроу – оседлые фейри, забыла, что ли? – хищно взглянул златовласый бард, сейчас совсем не походивший на беспечного музыканта. – К ним на поклон хозяин Анли-Гиссара не пойдет.

– Дело не в этом, – покачал головой Сотник. – Просто империя сильнее. И еще… Дроу слишком близко. Какие бы договоры мы ни заключили, они упорно полезут в город. С людьми, уверен, будет проще.

– Не рассчитывала бы, – тихо рассмеялась я, вспоминая, как ругался отец после очередного дипломатического приема. – Там тоже проживают крайне зубастые товарищи. Да и «человеческой» империя зовется лишь потому, что по статистике там людей примерно пятьдесят процентов. В остальном – всякой твари по паре. От переселенцев и до дроу с драконами. Так что…

– Нет, Ири… именно империя. Есть причины, – улыбнулся Арвиль и сменил позу.

Я украдкой вздохнула. Теперь он не так напряжен. Не в секунде от броска. Да и руку убрал с лодыжки. Насколько знаю, отравленные иглы Сотник хранит именно в той кожаной полоске на шве штанов. Значит, нападать сейчас не будет, и можно не пребывать в готовности на всякий случай сигануть куда подальше, чтобы случайно не попасть под раздачу.

Судя по смешинкам, на миг мелькнувшим в фиолетовых глазах, Ар прекрасно понял причины моего облегчения.

– Кого возьмешь с собой? – лениво спросил Лаллин. – Уточняю: мы с братом прилагаемся автоматически. То есть с твоей стороны еще двое. Кто?

– Десятники, – медленно ответил Спящий, а потом покосился на меня, словно о чем-то задумался.

– Верно, – проследил за его взглядом темный фейри. – Лучше бы ее. Девочка полезная, да и в дальнейшем пригодится. Судя по предоставленным данным, у нее очень хорошая генетика, что немаловажно.

– Ирьяна останется в городе.

Я поймала серьезный взгляд друга и покачала головой:

– У тебя слишком мало ресурсов, чтобы их не использовать.

– Ты не ресурс, – отрезал хейлар. – Ты – это ты.

– Она – драконица, дочка посла Огненной Долины в империи, – хмыкнул Лаллин и жестко продолжил: – Арвиль, девочку придется взять. Нас мало, а задача

велика. Сколько вас в городе? Полтора десятка? Меньше?

Ар повернулся к Тайлин и утвердительно произнес:

– Ты сказал, чтобы я не бросал клич рядовым.

– Разумеется. И прекрати воспринимать нас как врагов. Лаллин хочет помочь, стало быть, скрывать что-либо – глупо.

– Тайлин, я ему не верю. Не верю озвученному мотиву. Твои действия принимаются, потому что мой народ обязан тебе иллюзией свободы, а Анли-Гиссар – существованием.

М-да, такими темпами мы точно не договоримся. Да и… если я правильно помню азы психологии, в такой ситуации нужно только время, чтобы все немного утряслось, улеглось.

– А у меня предложение, – потерла виски, почти ощущая, как от обилия информации пухнет голова. Как от новостей, так и от ожидаемых кардинальных перемен. Называется, сходила поговорить и выяснить отношения с приятелем… – Перед тем как идти к Императрице, надо снова встретиться на нейтральной территории и еще раз все обговорить. Потому что сейчас вы слишком эмоционально взвинчены.

– Ирка права, – поднялся Спящий.

Дождавшись, пока оба фейри последуют его примеру, Ар склонил голову в уважительном поклоне. Дивные переглянулись и ответили тем же. Я же была готова похлопать в ладошки и выдать всем по пряничку за примерное поведение и здравость мышления.

– Хорошо, – кивнул Тайлин и взглянул на Арвиля: – У тебя есть амулет, с помощью которого со мной можно связаться. Я не тороплю и временных рамок не ставлю, но мне кажется, ты сам понимаешь, насколько мы ограничены в этом ресурсе.

– Понимаю, – прищурился Спящий, и его губы тронула едва заметная улыбка. – Князь, я не стану медлить.

– Вот и замечательно. – Лаллин скривился и потер виски, с недовольством глядя на хейлара, а потом и на всех остальных. – Если разговор закончен, я удаляюсь. Сотник… познавательно вновь с вами увидеться. Льета Ирьяна, буду рад новой встрече. Брат… ты знаешь, где меня искать.

Он поклонился и, отступив, растворился в черно-золотом мареве.

Я задумчиво смотрела на тающий энергетический цветной «снег», под который так и тянуло подставить ладонь. Несложно угадать, как он ужалит нежную кожу. Энергия… кусается. Усмехнулась, поймав себя на последней мысли.

Но… впереди ждет что-то очень необычное. И глубоко внутри я чувствовала трепет от осознания: совсем скоро у меня появится дело! Нет, не так… ДЕЛО. Большое и важное. Значимое. Такой шанс выпадает крайне редко, поэтому у меня лишь одна попытка. Если справлюсь, докажу всем, и в первую очередь себе, что чего-то стою.

Наверное, Дашу и Криону посещают такие же мысли. У нас появился шанс. Тот, который один на миллион. А наш – так вообще из области сказок и грез. Потому что хейлары и их господин – творение одного гениального ученого. Лаллин Черное Золото. И мне по-прежнему интересно, куда делся тот великолепный лорд, которого я видела в своей прогулке по воспоминаниям Анли-Гиссара.

Пока я думала о младшем фейри, его брат закончил беседу с Сотником. Подойдя ко мне, он поклонился, завладел ладонью и запечатлел на тыльной стороне легкий поцелуй.

– Ирьяна, у меня небольшая просьба.

– Слушаю, – осторожно ответила я, даже не думая следовать правилам этикета и говорить «разумеется» или «все, что в моих силах». С фейри вообще нужно за языком следить. Хотя бы потому, что, если это сказать, тебе, «разумеется», придется выполнить обещанное и при этом «приложить все силы».

По розоватым губам дивного красавца скользнула понимающая улыбка. Отстранившись, он продолжил:

– Хочу, чтобы вы передали Дарье небольшой подарок.

Я едва не расхохоталась ему в лицо.

Вот это наглость!

– Тайлин, при всем моем уважении вынуждена отказать. – Я покачала головой и, заметив, что он нахмурился, а в желтых глазах мелькнули нехорошие искры, посчитала нужным обосновать решение. – Простите, но передавать смертной подарки от дивного лорда… Я слишком хорошо отношусь к Дарье для такой откровенной подставы.

– Эта вещь не содержит ничего, что может повлиять на волю Даши, – улыбнулся фейри, но в глазах тепла не прибавилось.

– Хорошо, – ответила такой же улыбкой и вкрадчиво спросила: – А на чувства?

– Слово дать? – передернулся дивный, надменно глядя на меня.

– Не помешало бы, – спокойно кивнула я, внутренне ежась под пронзительным янтарным взглядом.

– Ирьяна… – вздохнул Тайлин и достал из кармана бархатный мешочек нежно-голубого цвета. Ослабил тесемки, и на ладонь фейри выпало странное украшение, похожее на полумесяц с крючочком-зацепом на конце. – Это всего лишь «связной».

– Необычный, – покачала головой я, не думая так сразу верить лорду.

– Льета, неужели вы думаете, что знаете все на свете?! Может, я просто не в курсе, что ваша специализация – достижения дивного народа в сфере магии и технологии?

– Разумеется, нет, – спокойно ответила я на эту откровенную издевку. – Но, как я уже сказала, переселенка – моя подруга. Да и вообще… Тайлин. Будь вы на моем месте, неужели безропотно взяли бы симпатичную цацку и отнесли близкому человеку, зная, что она, возможно, может ему навредить?!

– Понял, – потер переносицу Тай. – Варианты?

– Как вы сами предложили – дайте слово.

– Весело, – рассмеялся фейри и покачал головой. – По такой ерунде я клянусь впервые. Обычно этого требовали вопросы поглобальнее.

– Ну-у-у… – развела я руками и замолчала, предлагая дивному додумать самостоятельно.

– Хор-р-рошо, – коротко рыкнул он и раздраженно запустил пальцы в золотые волосы. – Я, Тайлин Литое Золото, клянусь, что мой подарок Дарье не несет иных скрытых свойств, кроме уже озвученных.

Слово дал. Нет, не так… СЛОВО.

– Ладно, – не сводя с дивного взгляда, я кивнула и протянула ладонь.

Тайлин напоследок скользнул по гладкому сине-фиолетовому камню пальцем и положил амулет обратно в мешочек, который передал мне.

Я сжала ткань и почувствовала, как в ладони что-то чуть заметно хрустнуло.

– Бумага, – ответил на мой вопросительный взгляд фейри. – Записка. Точнее – инструкция.

– Ладно, – сжала пальцы на бархате и обернулась к Арвилю.

– Ири, иди к стене, – Спящий кивнул на место, откуда мы появились.

Я смерила взглядом его и фейри, но сочла нужным подчиниться.

Развернулась, обогнула застывших друг напротив друга мужчин, решительно спрыгнула с заменяющего мост грубо обтесанного природой валуна и обвела взглядом склон, мысленно намечая «ступеньки», по которым можно пройти.

Все же во время спуска меня ловил Ар, что изрядно упростило задачу. Сейчас я могла рассчитывать только на себя. Ничего, я же драконица! Существо ловкое и сильное! Так что уже через полминуты я сидела на краю нагретого косыми солнечными лучами маленького обрывчика и наблюдала за по-прежнему неподвижными мужчинами. По бесстрастным лицам было совершенно невозможно понять, о чем они говорят.

Арвиль казался расслабленным. А значит, ведет в этой беседе он. Если бы дело обстояло иначе, он выглядел бы по-другому. Не знаю, когда я научилась его читать, но научилась. Или это остатки связи, которая и сейчас не до конца порвана? Все может быть. Сотник, ты хвостатый дурак. Если нам в ближайшее время не светит сбежать друг от друга, проблемой стоит заняться вплотную.

Конечно, как вариант есть Криона. Но Кри – девушка без комплексов. И знает, что я от Вейла – никуда. Если бы Сотник ей нравился, она дала бы это понять. Так что раз не демонстрирует расположение, значит, отпадает. Огненные хоть и раскованы в интимном плане, однако не до такой степени, чтобы спать с теми, кто не нравится.

Вынырнув из размышлений о том, в какую сторону лучше направить интерес Ара, я вновь сосредоточилась на беседующих. Судя по тому, какое напоказ отстраненное выражение поселилось на лике фейри, слушал он что-то не особо для себя приятное. Наконец мужчины закончили диалог, и дивный растворился в мерцающем воздухе. Арвиль с улыбкой взглянул на меня.

– Ну что… пошли обратно?

– Пошли, – я с ответной улыбкой поболтала ногами, глядя на него сверху вниз. – О чем разговаривали?

– О том, что некие очаровательные переселенки находятся не только под моей защитой, но и под опекой десятников, – хмыкнул Ар, проказливо сверкнув глазами из-под черной челки. – И если ее обидят, некоторым красавцам будет кое-что оторвано. И даже не один раз.

– Бедный Тайлин, – расхохоталась я. – А что он?

– Заявил, что намерения у него самые серьезные, а также объяснил, куда я могу идти со своими угрозами. – Арвиль в считаные секунды оказался на моем уступе и опустился рядом. Тоже свесив ноги.

Так мы и сидели. Долгие минуты казались безвременьем. А солнце падало за горный хребет, забирая оранжево-красные лучи, еще недавно согревающие скалы. Тьма сгущалась, драпируя сначала трещины в породе, а потом, словно осмелев, выбралась на ровные поверхности, еще недавно ощущавшие ласку небесного светила, а сейчас принадлежавшие его противоположности. Мраку.

– Наступает новый этап.

Я вздрогнула от негромкого голоса и повернулась к хейлару. Откинувшись на еще теплый камень, он наблюдал за бегом речки, которая все больше темнела. Теперь было невозможно рассмотреть дно. Лишь редкие серебристые блики на непрозрачной уже воде напоминали, каким сверкающим потоком она неслась с вершин совсем недавно.

– О чем ты?

– Да обо всем, наверное, – миг помедлив, откликнулся Арвиль. – Мы и правда выходим из тени, нашего привычного дома. Но… мы были только оружием в чужих руках. И если сейчас хотим перехватить контроль, нужно менять тактику.

– Верно, – кивнула и нахмурилась от пришедшей в голову мысли, которую не замедлила озвучить: – Ар, а что мы можем предложить Изначальной империи? Как понимаю, если ты и пустишь их в город, то с минимальным уровнем доступа. Да и свой народ отдавать под руку Императрице… чревато.

– Нам есть что предложить, – уголки губ дрогнули в улыбке. – И поверь, это им сейчас нужнее, чем все мифические и не очень богатства Анли-Гиссара.

– Хорошо, – вздохнула я, когда поняла, что сейчас он все выкладывать не собирается. Расскажет, когда сам решит. – А каковы ближайшие планы?

– Заняться внешними рубежами, – со вздохом потер виски Арвиль. – Я почти закончил, но… надо добить.

– А у меня занятия с Алишином, а потом посиделки с девочками…

– Предупреди Дарью, что фейри никогда и ничего не делают просто так, – озвучил очевидное Спящий.

– Боюсь, не поможет, – поморщилась я. – Ты же понимаешь, что тут все зависит только от нее.

– Понимаю, – ухмыльнулся господин затерянного города. – Именно поэтому частично открою дорогу конкуренту Тайлин.

– Пустишь дроу в город?! – охнула я, удивленно уставившись на хейлара. – Ар, ты что?! Ты хоть знаешь, кто такой Тринвир дель Мередит?!

– Знаю, – тихо рассмеялся хвостатый, весело глядя на меня. Притянув, потрепал по волосам. – Потому в сам город, наверное, пускать не буду.

– М-да, не представляю, как ты выкрутишься, – передернула плечами я. – Тайлин еще… ну вот не верю, что он такой гладкий из-за Дарьи или даже вины.

– Правильно, – спокойно кивнул Арвиль. – Мне кажется, отгадка проста. Им обоим интересно. Сама знаешь, насколько гибельна для дивных скука. Потому они и уцепились за эту задачу. Она очень сложная, почти непосильно… но в этом ее прелесть.

– Дивные, – с какой-то долей отвращения произнесла я.

– Фейри, – в том же тоне отозвался Ар.

Мы переглянулись и рассмеялись.

Я нащупала ладонь Сотника, крепко сжала и тихо призналась:

– Так рада, что все решилось. И что вновь легко.

Он не отвечал почти минуту, за которую меня успело покинуть легкое и звенящее состояние безоблачного счастья, пока наконец не сказал:

– Рад, что тебе хорошо.

Я эгоистично промолчала, позволяя ему героически принести эту жертву, и наигранно бодро предложила:

– Ну, пошли?

– Пойдем. – Он встал и сильным рывком поднял меня, почти сразу обвив хвостом талию. Я нервно дернулась, а хейлар, грустно улыбнувшись, невесомо поцеловал мой лоб. – Я правда рад, девочка.

Отвела взгляд, понимая, что… как-то все очень извращенно получается.

Олли ухаживал за мной из-за уязвленного самолюбия и проснувшегося желания. Вейла привлекали мои возраст и живость, я избавляла его от скуки. Арвилю не повезло больше всех. Он сам себя ко мне привязал. А если задуматься – было ли к чему прикипать? К девочке, которая даже второго совершеннолетия не миновала? Жалко мужиков даже.

Спящий отпустил меня и положил светящиеся ладони на скалу, по которой мигом зазмеилась витиеватая роспись-арка. В ее центре камень дрожал маревом, тек, менял цвет. Привычно закрыла глаза и шагнула сквозь это чудо обратно в зачарованный город.

Следом последовал его господин.

Глава 3

Рука об руку мы шли недолго. Только до одного из главных коридоров, в котором Ар быстро обнял меня и, снова чмокнув в лоб, сказал:

– Ириш, у меня дела.

– Иди, конечно, – вздохнула я. Расставаться со Спящим не хотелось.

Грустно посмотрела вслед, понимая, что проблемы далеко не решены. Эгоистка я. Злостная. Мне бы самой общение с Арвилем ограничить, зная о его отношении. Но я этого не делаю… Наоборот, вызываю его на разговоры.

Мужа очень не хватает. И мне, и… Арвилю. Одно дело – знать в теории, что девушка занята. И другое – видеть ее с законным супругом.

Нужно поговорить с Арвилем о моем желании выйти из Анли-Гиссара и встретиться с Вейлом. Может, в этот раз позволит? Раньше придумывались сто и одна причина, почему нельзя. И опасно, и в город могут проникнуть, и вообще… А тут кроме вооруженных до зубов хейларов есть еще и беззащитные мы.

Я, конечно, не козырь, но и не шестерка в нашей колоде. Козыри – Криона и Дарья. Первая – политический, а у второй может получиться вытащить подчиненных Ара из той психологической бездны, где они всю жизнь бродят. Правда, как это сделать, если хвостатые считают такое состояние нормой? Большой вопрос. М-да, не завидую целительнице. Тем более опыта у Дашки – почти ноль, да и образования пока никакого. Действует исключительно на интуиции.

Джокер же – Лаллин. Как бы Сотник ни пытался это отрицать. Ну и Тайлин. Правда, этот, скорее, туз. Я улыбнулась мыслям и специфике расклада. Да, что-то от круговорота событий у тебя совсем ум за разум стал заходить, Ирьяна.

Медленно пошла вперед, машинально отмечая красоту узорчатых плит под ногами. Серый гранит с выжженным узором, плетущимся диковинной лозой, стремился все дальше и дальше, захватывая даже нижнюю часть стен, которые примерно на одну треть тоже были светлыми. Ближе к середине они становились голубыми, а сводчатые потолки вообще казались полночно-синим авантюриновым небом с мягко мерцающими искрами далеких звезд.

В Анли-Гиссаре очень многое отделано именно авантюрином разных цветов. Наверное, Арвиль любит этот камень. Или объяснение еще проще: Анли-Гиссар строили на месте больших залежей авантюрина. Вечно я все романтизирую.

Тихо рассмеялась и, поддавшись детскому порыву, продолжила идти по коридору уже зигзагами, так как ступала только по черной полоске «лозы».

Мой учитель, Алишин, рассказывал, что этот красивый узорчик – не простой. Когда город находится в режиме защиты, невинный рисунок превращается в одно из оборонительных средств. Становится достаточно материальным и самостоятельным, чтобы убивать.

Он рассказывал, что тогда… когда за хейларами пришли драконы и фейри с куратором, их было несколько сотен. До главного зала добралось несколько десятков, остальные остались лежать в коридорах города. Города, который построил Арвиль. Как же они все-таки похожи, Сотник и Анли-Гиссар!

Красивый город, и мне до трепета в груди хочется находиться тут. Пока я здесь, меня не покидает ощущение чуда и того, что все будет непременно хорошо и не менее интересно. Волшебный город и его совершенно волшебный на всю голову хозяин. И такие же подчиненные. Весело живем!

Сейчас я шла по направлению к тренировочному залу. Предстояли два часа мучений с Алишином. Именно в залах этот гад отрывается так, что я оттуда почти уползаю. Зато практические занятия просто восхитительны и, можно сказать, эксклюзивны. Мало кому выпадает подобное. Но об этом позднее. А сейчас…

– Добрый день, наставник. – Я поприветствовала приближающегося с другого конца коридора хейлара.

Он лишь кивнул, и мы прошли в тренировочный зал.

– Сегодня у нас левитация и повтор азов исцеления, которые ты уже изучила.

– Понятно!

– Отлично. Ну что… – внимательно посмотрел на меня Алишин и, прикрыв глаза, медленно воспарил над полом. – Повторяй.

Повторила. Почувствовала, как тело охватывает ощущение невесомости, и радостно улыбнулась, открывая глаза. Наткнулась на скептический взгляд светловолосого хвостатого, который невозмутимо произнес:

– Три, два, один. Шмяк!

Я непонимающе округлила глаза, а потом… потом случился «шмяк».

– А-а-ай! – взвыла, хватаясь за вспыхнувшую болью лодыжку.

– Потеря концентрации на такой высоте отрицательно сказывается на физическом здоровье, – невозмутимо констатировал Алишин, плавно опускаясь на пол. Заложив руки за спину, хейлар обошел меня по кругу. – В чем и когда ты допустила ошибку?

– Рано обрадовалась, – процедила я, пытаясь отрешиться от боли и отключить болевые импульсы, чтобы спокойно исцелить ногу.

– Верно, – спокойно кивнул Алишин. – Ирьяна, праздновать победу надо, стоя обеими ногами на земле, а не витая в поднебесье.

– Понимаю, – покорно кивнула и зашипела, потому что вместо того, чтобы убрать боль, я ее усилила. Раза в два.

– Что такое? – устало вздохнул преподаватель и присел на корточки рядом. – Боль убираем? Это верно, это правильно. Но что же ты не на те рецепторы воздействуешь? И почему тут? Детка, все процессы начинаются в мозге. Там и блокируй.

– Я не настолько уверена в себе. Заблокирую еще что-то иное… Да ты и сам говорил, что такая практика уместна только при собственном излечении. Но если надо лечить постороннего, воздействие местное, на саму пострадавшую область.

– В твоих словах есть резон, – вынужден был признать десятник и продолжил спокойно инструктировать: – Вот смотри: пережимаем этот нерв, а теперь не даем развиться отеку и воспалению. Ускоряем регенерацию и слегка ослабляем блокаду на болевых рецепторах. Оп! Почти готово. Теперь даже никакого вмешательства не нужно: все само ослабнет и рассосется.

Я пошевелила ногой и озвучила ощущения:

– Не болит.

– И не будет, – порадовал Алишин, а потом взлетел, чтобы на миг зависнуть и… рухнуть вниз! Моя челюсть тоже рухнула, видать, следуя заразительному примеру наставника.

– Алишин, с тобой все хорошо?

– Разумеется, нет, – с отстраненным удивлением взглянул на меня хейлар, нервно передернув хвостом. После чего наклонился и закатал штанину, продемонстрировав покрасневшую и начавшую опухать лодыжку. Пошевелил, скривился и требовательно взглянул на меня: – А теперь повторяй все, что я только что делал. У тебя на это полторы минуты!

– П-п-почему полторы?! – заикаясь спросила я, лихорадочно стараясь вспомнить, что и как он делал с моей ногой.

– Потому что после я сам исцелюсь, – с некоторой надменностью во взгляде ответил Алишин. – И придется снова падать. Мне же это неприятно…

У-у-у!!! И я когда-то считала, что драконы и фейри – эксцентричные создания? Невыносимые создания? Да. Была права! Но тогда я еще не знала, что такое помесь драконов и фейри! Теперь знаю. Итоговый результат не перестает поражать.

– Ирьяна, я бы очень просил вас поторопиться, – безукоризненно вежливо выдернул меня из мысленного ступора хейлар. – Хотя… я был не прав.

– В чем? – как-то очень обреченно спросила я.

– У вас не менее четырех минут! – радостно сообщил светловолосый ненормальный. – Кажется, в кости трещина!

– Чу-у-у-десно! – «порадовалась» я вместе с потерпевшим. – Только вы еще не показывали, как сращивать костные ткани!

– И правда, – хищно оглядел меня он и щедро предложил: – Руку или ногу?

– Вашу шею! – рявкнула я, на всякий случай отскочив. – Или череп. Может, как-то повлияет.

– Несомненно, повлияет, – серьезно кивнул Ал. – Вы же знаете, что повреждения такого характера…

– Стоп, – подняла ладони я и присела возле пострадавшей части тела своего оригинального хвостатого тренера. – Принцип почти тот же, что и при заживлении мышечной массы?

– Немного иной вектор силы, – с любопытством уставился на меня десятник. – Рискнете попытаться?

– Да, – решилась я и сосредоточилась на магическом воздействии.

– Прошу помнить о дозированности энергии, так как при слишком большом количестве могут появиться костные наросты, которые удаляются лишь хирургически. А из врачей у нас только Диар, да и тот скорее по ампутации.

У меня не отыскалось слов. Даже нецензурных.

В итоге все завершилось благополучно. Алишин ушел на своих двоих, сказав, что сегодня мною доволен. Я удалилась, держась за стеночку, с трясущимися коленками и испытывая очень большую потребность в успокоительном. Правда, все было не настолько плохо, а потому я избрала другой антидепрессант. Сон.

Создатель, ну какие же они… Даже циничными не назовешь! Это их реалии. Другая жизнь, другие ценности. А я – гостья в их доме. Это я должна молчать, если меня коробит. Я должна подстраиваться под хозяев. Что и делаю.

Честно пытаюсь делать.

* * *

На следующий день в моем расписании позитивно значилось: «Встреча с подругами. Одна штука». Это крайне радовало, и даже немного облагораживало окружающую действительность. Так что к Дашке я отправилась сразу после очередного разговора фейри и Арвиля, обсуждавших дела и проблемы, в суть которых я так толком и не вникла.

Голова побаливала от перенапряжения, и я решила прогуляться кружным путем. Как известно, «ноги в движении – мозг в покое». Да и прекрасный Анли-Гиссар действует успокаивающе, несмотря на свою потустороннюю прелесть.

Чтобы добраться до Дашкиного рабочего кабинета, нужно было спуститься с четвертого, внешнего уровня, где я сейчас была, на второй. Там находились личные комнаты и залы отдыха Анли-Гиссара. На третьем – тренировочные залы, приемные, оружейные, портретные галереи и так далее. Короче, все то, что предназначалось для общего пользования. Вот совсем-совсем общего.

Правда, про портреты, мозаики и прочую живопись вспоминать не хотелось. Слишком уж… пробирало холодом от воспоминаний о том, что скрывалось за черно-белыми изображениями. От опасности и ненависти, не покинувших хейларов даже после смерти.

Наконец я вышла на одну из площадок и сбежала по сверкающей алебастрово-агатовой лестнице. Первые ступени и перила были настолько черными, что казались невидимыми в окружающем полумраке. Я смело сделала шаг, ощущая опору и мимолетно радуясь ее наличию. Раз, два, три… потом начались белоснежные ступени. Из-за такого архитектурного приема складывалось впечатление, что белоснежная сверкающая лестница без опор и перил просто висит над пропастью.

Я поскорее миновала это чудо, стараясь не рыться в памяти на предмет роли черно-белой красавицы в защите города. Параноики хвостатые! У них тут все, совершенно все не просто так!

Но вот и точка назначения. Второй уровень не так пугающе прекрасен, как другие. Просто жилой. Я прошла мимо просторного коридора, отделанного обычным светло-персиковым мрамором. Дорога на первый уровень, в сердце затерянного города. Меня туда не пускали, как и подруг. Арвиль объяснял, что там «совсем-совсем неинтересно». И вообще, мы там уже были. Зал воспоминаний, энергетические источники, питающие Анли-Гиссар и центр управления системами защиты. Короче, врал Спящий. Интересно там. Но не пускают. Впрочем, пока объектов для изучения хватало и помимо первого уровня.

В конце коридора показалась дверь обители нашего штатного целителя душ. Подойдя, я сунула нос в кабинет. Увидела унылую Дашку и сидящего напротив Алишина. Судя по всему, они по-прежнему разбирали ситуацию «леди в беде».

– И все же я не понимаю правильности транспортирования бесполезного раненого, да еще и не имеющего к нам никакого отношения. Не понимаю, почему половой признак дает какие-то преимущества…

Дашка запустила пальцы в пушистые волосы и мрачно сказала:

– Алишин, вы меня в гроб вгоните.

– Нет, – спокойно отозвался десятник, и в ответ на вопросительный взгляд целительницы пояснил: – Хочу отметить, что ввиду того, где мы находимся, хоронить в деревянных ящиках – недальновидно. Совсем скоро они придут в негодность. Поэтому если в ближайшем будущем вы планируете отойти в мир иной, советую выбрать саркофаг. Тем более у нас есть запасы. Выберете, какой понравится!

Судя по взгляду Дашки, ей очень хотелось или самой головой обо что-нибудь побиться, или приложить хейлара.

– Вам плохо? – с неподдельной заботой спросил хвостатый у застонавшей целительницы.

– Нет, – угрюмо ответила она, вновь поднимая на него глаза.

Я не выдержала и хихикнула, отчего оба повернулись к двери.

– Добрый день, – кивнула и демонстративно постучала. – Можно?

– Нужно, – радостно кивнула Дашка, которая, судя по всему, была просто счастлива меня видеть.

– Здравствуйте, льета Ирьяна, – Алишин поднялся и едва заметно склонился в легком поклоне. – Надеюсь, вы помните, что у нас вечером занятия?

– Помню, – кивнула и повернулась к переселенке: – Даш, не помешала?

– Нет, что ты. – Она торопливо закрыла книжки и тетрадки. – Мы почти закончили.

– Разве? – вскинул светлую бровь хейлар и посмотрел на часы. – Обычно вы меня муча… лечите около полутора часов. Сейчас прошло гораздо меньше.

– Я с вами беседую, а не лечу, – нахмурилась целительница и поправила пушистую прядку, упавшую на глаза.

– Разумеется, – кивнул хвостатый и поднялся. – Я могу идти?

– Да.

– Спасибо, – без улыбки поблагодарил Алишин и, четко, по-военному, развернувшись, вышел. Дашка позволила себе со стуком уронить голову на стол и горестно простонать: – Ирка, какие же они…

Видимо, дальнейших цензурных слов для характеристики ситуации у нее не обнаружилось.

– Ирка, ну ты слышала?! Это я их мучаю?! Это еще кто кого мучает!

– Их тоже можно понять, – успокаивающе произнесла я, опускаясь в освобожденное Алишином кресло. – Они так привыкли и не ведают иного. Для

хейларов такое поведение – нормально. Скажу больше: не только для них.

– Это я понимаю, – взмахнула руками подруга и немного торопливо договорила: – Не понимаю иного. Почему Арвиль все это на меня повесил?! Ну не может он не знать, что толку от его затеи ноль! Вреда бы еще не было… Ирка, они другие! Да все вы тут другие! Драконы, хейлары, фейри… что могу сделать я, обычный человек?!

– Ему виднее, – пожала плечами. – Ар не стал бы делать того, в чем не уверен. Стало быть, в тебе уверен.

– У них психика другая, – потерла виски Дарья и постучала пальцем по одному из томиков на столе. – Я тут изучала психологию фейри и драконов, ведь из них же в основном состряпали наших хвостатых красавчиков. Так вот. То, что я ранее считала серьезным отклонением, для фейри лишь легкая эксцентричность! Легкая!

– Не паникуй для начала.

– Пытаюсь.

– Вот и молодец, – я протянула руку и сжала холодные пальцы собеседницы. – Даш, ищи позитив. Если ты считала ситуацию совсем плохой, а в свете новых сведений оказывается, что все не так уж отвратительно, – уже хорошо.

– Не совсем, – покачала головой наша несчастная. – Там направления все разные, явления… Но с десятниками работать весело – дальше некуда. И… я себя такой бесполезной ощущаю!

– Глупости, – решительно встряхнула я головой. – Все будет хорошо. Конечно, того же Алишина я знаю недолго, но, по-моему, в первые дни он был совсем-совсем замороженным. Сейчас лучше.

– Дело не в этом. Ирка, как можно зрелым существам привить нормы морали, этики и законы общества? Особенно если учесть, что в хейларов вкладывалось совершенно иное? Прямо противоположное! Все, что я могу сделать, – помочь усвоить азы подобно правилам выживания в новых условиях. Они будут этого

придерживаться. Пока помнят и пока считают нужным.

– Уже достижение, – тихо сказала я.

Она кивнула, рассеянно скользя пальцем по корешку книги.

– Пойдем за Крионой? – предложила я спустя некоторое время. – У нас не так много времени, а встретиться не можем уже который день. Всегда кто-то занят.

Переселенка со вздохом поднялась, и мы отправились на поиски нашей огненной.

Рыжая тренировалась в зале с парой десятников. Вернее, честно пыталась это делать, так как мужики по большей части позволяли себя бить. Ее если и роняли, то очень аккуратно, а если по чему и попадали – то по мягкому. Стоит ли говорить, что драконица едва не дымилась от злости?

Наконец Криона остановилась, и пара десятников тотчас замерла неподалеку, внимательно наблюдая за ней. Волшебница бросила длинный шест и рявкнула:

– Какого ледяного у нас опять балет?! Я хочу драться! Жестко!

– Льета Криона, – откашлялся один из хейларов и поправил немного сползшие очки, – если мы будем драться жестко, то еще некоторое время вам активный отдых не грозит…

Кри обиженно взглянула и нервно сцепила руки:

– Ну как я могу хоть чему-то научиться, если вы со мной как с хрустальной вазочкой обращаетесь?! И тренировать не хотите!

– Потому что нет времени, – мягко сказал хейлар, а в следующий миг амулеты на груди десятников засветились, и они с поклоном вышли из зала. Вызов Сотника.

– Гады генномодифицированные! – Убедившись, что двери плотно закрыты и ее не услышат, рыжая начала ругаться. – Сволочи хвостатые!

– Ну и зачем тебе так надо «жестко»? – хмыкнула Дашка, опираясь на стену.

– Потому что я воин! – тряхнула огненными локонами Кри и, подобрав шест, отнесла его на стойку. – Воин, а не кисейная барышня! Девочки, вы хоть видели, как хейлары между собой сражаются?

Мы с Дарьей дружно помотали головами. Как-то не пришлось, да и наши интересы находились в другой плоскости.

– Они невероятно искусны! – глаза Крионы восхищенно загорелись. – Потрясающие! Даже Дориану не сравниться! И я хочу, очень хочу хоть немного приблизиться к их уровню!

– Чтобы при встрече начистить ледяному женишку физиономию?

– И это тоже, – мрачно кивнула Кри и отмахнулась. – Но главное в другом! Главное – самосовершенствование! А они… не позволяют… – И снова по-детски обиженное: – Гады хвостатые…

– Ладно тебе, – хмыкнула я и приобняла подружку за плечи. – Пойдемте ограбим кухню и выберемся на один из верхних балкончиков, как и планировали.

Подруги переглянулись, и Дашка озвучила общую мысль:

– Все бы ничего, но как ты планируешь уволочь часть запасов у Диара?

– Просто попросим! – подмигнула я.

Совсем скоро мы спустились по одной из дальних лесенок и оказались перед дверью, за которой слышались грохот кастрюль и немузыкальное пение. Я постучала и, отворив, сунула голову в образовавшуюся щель.

– Здравствуй, Диар.

Невысокий рыжеволосый парнишка с яркими, шальными зеленющими глазами приветственно махнул хвостом и позвал:

– Привет, Ирьяна. Заходи. В дверях стоять – последнее дело.

– Я не одна, – прошла на кухню и затащила следом упирающихся девочек.

– Добрый день, леди, – он снова помахал рыжей кисточкой, так как руки нашего повара были заняты. Парень вдохновенно крошил морковку.

– Здравствуй, – нестройным хором откликнулись подружки.

– А где Ладушка? – покрутила я головой, потому что знала, что «дочка» с момента появления этого парня прочно к нему прицепилась. Впрочем, хейлар не возражал.

Сама я никого не высмотрела, но Ладка пришла на помощь: с потолка раздалось веселое стрекотание:

– Я тут, Ирьяна.

Запрокинула голову и улыбнулась посверкивающей на меня фасеточными глазками хондрии. Потом вытянула руки, и на них тут же свалилась упитанная тушка.

– Ого, как тебя Диар откормил, – приятно удивилась я, обнимая паучушку.

Дашка с Крионой по-прежнему стояли в стороне, глядя на нас со сдержанным недоумением.

Ладушку в Анли-Гиссаре не боялись, но и не сказать чтобы особо привечали. Разве что Диар и Алишин с удовольствием общались и даже брали с собой на прогулки.

Ну и я старалась разнообразить наше существование. Правда, в последнее время паучонка много спала, и ее было не дозваться. Сама Лилада туманно объясняла сон загадочными «новыми этапами и ступеньками развития».

– Ты за корзиночкой, которую просила приготовить? – вскинул медную бровь невероятно юно выглядящий десятник. До абсурда мирно смотревшийся на

кухне, в фартуке и за готовкой.

– Ага.

– Понятненько, – пробормотал хейлар. Отложив нож, он стремительным, почти невидимым движением метнулся в другую часть кухни, потом – снова к нам и протянул плетеную корзинку: – Вот. Все как договаривались.

– Спасибо! – радостно улыбнулась я, ссаживая хондрию на пол и забирая ношу у парнишки. – Ты лучший!

– Я знаю, – шкодливо подмигнул он зеленым глазом. – Но все равно приятно.

Потом вернулся к столу, бросив на ходу:

– К ужину не опаздывайте! Дарья, вас это особенно касается.

– А то что? – рассмеялась кудряшка, отбросив с глаз завиток волос.

– А то как в прошлый раз – найду тебя и принесу лично. И как маленькую покормлю с ложечки, – невозмутимо ответил Диар и встряхнул головой, отбрасывая длинноватые медные пряди. – Пусть тебе будет стыдно. Зато о здоровье начнешь думать. Хоть со своих подружек пример бери! Они еще ни разу не опаздывали!

Готовил он потрясающе, потому и не опаздывали.

Ну, это я за себя.

– Поняла, – фыркнула переселенка и вышла за дверь с бормотанием: – Вот наседка рыжая.

– Я все слышу! – не промолчал Диар.

Кри не сдержала улыбки и вышла вслед за человечкой, а я присела на корточки возле Лады и спросила:

– Ты с нами не хочешь?

– Неа, – зевнула та. – Я спать пойду.

– Опять?!

– И что? – недовольно сверкнула багровыми глазками «дочурка». – Мне хочется!

– Ладно-ладно, – пошла на попятную я и, подавшись вперед, ласково погладила ее по шелковистой спинке. – Тогда я убежала.

Попрощавшись с десятником и хондрией, я выскочила в коридор к подругам.

– Ну что… пошли?

И мы двинулись к лестнице на третий уровень, подсознательно выбирая коридоры служебного пользования. Потусторонне прекрасные залы сейчас видеть не хотелось. Они были невероятными, но чуждыми.

Глава 4

Спустя несколько минут тишину нарушила Кри:

– Диар такой… странный.

– Разве? – нахмурилась я. С зеленоглазым рыжиком, обычно хозяйничавшим на кухне, контактировала нечасто, хотя он воспринимал меня хорошо. Впрочем, к нам все десятники относились лояльно, невзирая на то что мы с Крионой – чистокровные драконицы. – А мне он показался как раз самым нормальным.

Тут нервно захихикала наша целительница душ.

– Да если бы, – всплеснула руками Дарья. – Если бы! Он просто очень эмоционален, потому у тебя и создалось такое впечатление. А на самом деле

Диар у нас крайне интересный юноша.

– И чем же? – иронично фыркнула Криона.

Я в принципе разделяла ее сомнения.

Рыжий парнишка выглядел сущим подростком. Но от согласия с мнением Кри меня удерживало осознание, что он, во-первых, хейлар, а во-вторых – десятник.

– Отравитель он, – беспечно отозвалась переселенка. – Почти гениальный алхимик, нежно любящий всякие яды. Особенно их изобретение и тестирование. Недавно сокрушался, что живности в городе почти нет. Да и материал в лаборатории, считай, отсутствует. Вот от скуки и занялся готовкой.

Не знаю, как у подруг, а у меня почему-то резко пропал аппетит!

– Как это – отравитель? Но зачем он тогда… на кухне хозяйничает?

– Говорит, принцип работы схож, – пожала плечами Дашка и прыснула, глядя на нас: – Девочки, у вас та-а-а-кие лица!

– Какие новости, такие и лица, – нервно передернулась рыжая драконица и осторожно уточнила: – Даш, а он экспериментами… не слишком увлекается?

– Не волнуйся, – потрепала ее по плечу наша кудрявая оптимистка. – Он сначала на Ладе тестирует, а потом нам подает!

– Что-о-о-о?! – тут уже возмутилась я. – Он Ладку травит?!

– Твою паучонку отравишь, – хмыкнула целительница и успокаивающим тоном закончила: – Ира, хондрию уморить крайне проблематично, а твоя еще и неизвестный науке гибрид.

– Кстати, про неизвестность науке, – вновь насторожилась я. – А этот гениальный рыжий мне «дочурку» не препарирует ненароком?

– Я беседовала с ним на эту тему, – беспечно отмахнулась Дарья. – Сказал, что генетика и биология – не его профиль. То есть интересно, конечно же, но она полезнее ему в живом виде. Наблюдать, как на разные вещества реагирует, к примеру…

– Так чем он ее кормит?!

– Тем же, чем и нас, не переживай так! Еще ест то, что сама поймает на внешних уровнях. Ее Алишин недавно на охоту с собой брал, учил выслеживать добычу и кидаться.

Я попыталась это представить. Фантазия спасовала.

– Ирка, прекрати переживать, – взъерошила мне волосы Криона. – Ничего с твоим недоразумением не случится.

– Ладушка – не недоразумение, – обиженно взглянула на подругу.

– Меня вообще удивляет твое к ней отношение! Как и отношение хейларов.

Я невесело усмехнулась и, перекинув увесистую корзинку в другую руку, проговорила:

– Тут как раз все понятно. Вспомни, кто наши хвостатые. Тоже ведь… искусственное творение. Так что с Лиладой у них больше общего, чем на первый взгляд может показаться.

Кстати… Учитывая, что на горизонте вновь появился Лаллин, нужно быть осторожной и по возможности не показывать дивному мою хондрию. В отличие от Диара, фейри как раз генетик. Гениальный генетик, создатель хейларов. И я очень не хочу, чтобы его заинтересовала моя паучонка. Хотя бы потому, что если он захочет ее получить, – получит. Как ни прискорбно это осознавать.

Я встряхнула головой, понимая, что предаваться упадническим мыслям – последнее дело. Тем более что пока для опасений нет предпосылок.

– Ну что, – повернулась к девочкам, – на верхние ложи и балкончики пойдем, да?

– Давай, – согласилась Дашка и мечтательно зажмурилась. – Оттуда потрясающий вид на Анли-Гиссар!

– Вернее, его центр, – добавила Криона. – Все же насколько необычный город…

– Арвиль использовал особенности внутреннего рельефа гор и пустоты, – вдохновенно начала я. – Тут очень многое просто идеально вписано в природные пещеры. А часть наоборот – искусственного происхождения. Невероятно, что столь великолепное творение смогли создать за неполную сотню лет, да еще такими малыми силами!

– Ирка, стоп! – со смехом подняла ладони рыжая. – Слушать дифирамбы твоему Сотнику мы порядком устали. Он, конечно, гениальный архитектор, но поумерь пыл! – Она подмигнула и подколола: – У некоторых вообще-то муж есть!

– Ну тебя, – обиженно глянула на драконицу. – Просто в отличие от некоторых, зацикленных на оружии и боевом мастерстве десятников, я в первую очередь уделяю внимание эстетической красоте этого места!

– И его хозяина!

– Кри… – нехорошо сощурилась я. – Да, Арвиль интересный мужчина. И да, он мне дорог. Но физической тяги, слава богам, нет. И я безумно этому рада, потому что в противном случае все было бы очень-очень плохо. Я и так сильно к нему привязана, даже без телесной стороны отношений.

– Призналась.

– А что скрывать? – Я пожала плечами, запустила пальцы в волосы, несильно их дернув у корней, и с наигранным спокойствием попросила: – Вот только не надо мне сейчас по десятому разу говорить, что Вейла я не люблю, ладно?

– И не планировала, – пробормотала огненная, видимо, растерявшись от такого эмоционального ответа. – Ир, успокойся.

Я лишь кивнула и ускорила шаг, сжимая ладонь на плетеной дужке корзины. И силы на благое дело, и промолчу. Везде польза! Что делать, если все, кому не

лень, суют нос в наши с Вейлом дела?! Кем бы я стала, если бы меняла мужчин только потому, что в отношениях с одним вдруг возникли сложности?

В итоге до верхних площадок мы добирались практически в гнетущей тишине. Я несколько жалела о своей излишней эмоциональности, но… И правда устала! Это мое дело, моя семья, моя жизнь!

Когда мы наконец оказались наверху, я поставила корзинку и подошла к краю полукруглого балкона без перил. Упасть не боялась. Во-первых, я дракон, а падать тут можно настолько долго, что всяко успею раскрыть крылья. Сотни метров… Во-вторых, силовой барьер никто не отменял.

Протянула руку и залюбовалась радужным сиянием, расплывшимся вокруг ладони, коснувшейся чего-то невидимого. Красиво… Все красиво. Пространство впереди, сотни метров до следующей стены из натурального камня. Такого серого и неприметного, что поневоле начинаешь понимать: он лишь что-то оттеняет. Бабочек и светлячков, которые кружат под потолком вокруг больших овальных «солнышек», искрящихся разными оттенками желтого и оранжевого. Колонии мотыльков-жад.

Чрезвычайно полезные существа, освещающие этот огромный взлетный полигон-арену. Питаются подземным мхом, растущим как раз на их ульях и поглощающим внешний панцирь домика. Такой вот симбиоз в диковинном подземном мире моего Спящего.

Воспоминания повлекли за собой детали встречи с фейри. Я полезла в карман и нащупала мешочек Тайлин. Вытащила и шагнула к подругам, которые расстелили покрывало на камнях и уже раскладывали припасы, выданные Диаром.

– Дашка, тут тебе подарочек передали.

– Да? – вскинулась улыбчивая целительница. – А кто?

– Тайлин Литое Золото, – миг помедлив, сказала я и протянула мешочек фейри.

С лица Даши сбежала улыбка, но мешочек она забрала. Впрочем, развязывать не торопилась.

– И что там?

– Как я поняла, какой-то амулет, – отозвалась, присаживаясь на краешек покрывала и хищно оглядывая то, на что расщедрился рыжий отравитель.

А он нас побаловал! Правда, в свете новых фактов об этом «парнишке» я начала несколько настороженно относиться к его подаркам.

– Свойства? – Дашка стала необычайно краткой и задумчивой. Похоже, не хуже меня понимала, что простой подарок от Князя фейри – нечто из области сказок. В теории да, а вот на практике – смешно.

– Не знаю. – Я оглядела наш импровизированный стол и потянулась к бутербродам с ветчиной.

– Как это – не знаешь? – озадачилась переселенка.

– Так это, – немного невнятно ответила я, запуская зубки в выбранную вкуснятинку. Мы, конечно, не на голодном пайке, но все равно рацион несколько ограничен. А сейчас Диар расщедрился не на шутку! И бутербродики, причем разнообразные, и копченая курочка, и много-много фруктов! Короче, пытать рыжего хейлара я передумала. Сначала допросим, а потом подумаем, как поступить!

А вообще… в первый раз я его увидела еще в портретной галерее десятников. И, помнится, удивилась, каким Шеридан его изобразил: травник и алхимик в поисках новых ингредиентов. Но Диар и правда оказался именно таким. Даже служба на неизвестного злодея, все, что Диар творил по его приказу, не изменила алхимика.

Хотя… А что он творил из того, чего не приходилось делать ранее? Перед внутренним взором вспыхнула картинка из воспоминаний Ара о «воспитании» хвостатых, и меня поневоле пробрала нервная дрожь. Фух… даже думать не буду. Это непостижимо. Мне их не понять, слишком тяжелый груз за плечами.

Они совершенно иные. Не только для целительницы – даже для меня.

Как Дашка справляется – ума не приложу. Хотя… судя по ее речам, она и не справляется. Получается, нужно поговорить с Арвилем на эту тему. Но с чего я взяла, что он ответит мне, если оставил с носом саму целительницу, которой сие касается непосредственно?

– Ирья-я-я-ян-а-а?!

– Ой, извините, задумалась, – виновато улыбнулась подругам и потянулась к бутылке с водой и кружке. Вода была местная, из подземных минеральных источников.

– Я спрашивала, что ты сама в этой цацке разглядеть можешь? – терпеливо повторила Даша, повертев в руках уже извлеченное из мешочка украшение.

– Насмешила, – фыркнула я, снисходительно глянув на подругу. – Даш, я как маг – ноль без палочки. Да и с Алишином мы только-только начали заниматься. Кому показывать – так это ему. Будь я более подкованной в магии, все равно ничего бы не поняла, потому что на кулончике – плетение Князя фейри. Мага старой выучки. Он использует то, что забылось еще до моего рождения.

Дашка тоскливо вздохнула и неожиданно призналась:

– Не знаю почему, но Алишину показывать не хочется.

– Да? – вскинула рыжую бровь Криона и неожиданно серьезно предположила: – А мне кажется, знаешь.

– Знаю, – легко согласилась переселенка и, досадливо скривившись, закончила: – Сама понимаю идиотизм мотивов, но… опасения есть.

– Может, изложишь? – Принцесса Огненной Долины драконов явно устала от загадок.

– Алишин – хейлар, – поведала очевидное наша кудрявая. – Притом десятник… И сильный маг. А вам напомнить, чем занимался Тайлин Литое Золото в проекте

хейларов? И что он сделал с одним из последних созданных детей этого народа?

– Ведешь к тому, что Алишин попробует достать Тая через эту занятную штучку?

– Верно. А мне кажется, сейчас убивать этого фейри в высшей степени недальновидно. – Дарья подтянула коленки к груди и положила на них подбородок.

Я внутренне поморщилась от такой циничной формулировки, но согласилась с ее резонностью. Да и Дашку понять можно, учитывая, что с ней собирался сделать Тайлин. Участь игрушки дивного лорда незавидна. Хотя бы потому, что рано или поздно он устанет и уйдет… А человечка будет невыносимо мучительно учиться жить без него. Фейри заполняют жизнь, занимают мысли, не оставляют места даже для тебя самой.

– С чего ты взяла, что Алишин вообще станет это делать? – недоуменно округлила глаза Кри. – Он же не идиот…

– Не идиот, – повторила целительница и полушепотом закончила: – Криона, представь, что в твоих руках находится возможность отомстить врагу. Тому, кто пытал и мучил, тому, чей брат создал эту проклятую расу, обрекая хейларов на то, что они прошли. Десятник, разумеется, все понимает, но вполне может и… поддаться искушению. Он люто ненавидит дивный народ. Как и драконов. Я слышала разговор Арвиля и десятников сразу после того, как он их призвал. Так вот… Алишин выступал за то, что теперь, когда план Сотника удался, они могут убить совершенно бесполезную Ирьяну, а принцессу Огненных послать домой по частям, если драконы не подчинятся их условиям. Диар был настроен более гуманно. Ирку предлагалось безболезненно отравить и отослать муженьку в хрустальном саркофаге. Он посчитал, это будет элегантнее выглядеть.

Не знаю, как у Крионы, а у меня отвисла челюсть. Я торопливо потянулась к бокалу с водой, желая запить потрясающие новости об истинном отношении хозяев зачарованного города. Подавилась и сильно закашлялась, а потому Криона пару раз хлопнула меня по спине. Кстати, она выглядела удивительно спокойной и невозмутимой.

– Ожидаемо. Не могли они нас сразу воспринять так, как показывают. Еще одно очко в пользу хвостатых. Они прекрасно держат себя в руках.

– Тогда остается Арвиль, – сказала я, отламывая ножку курочки и с подозрением оглядывая мясо. После рассказа Дашки подношение рыжего отравителя-кулинара дегустировать все еще хотелось, но оно вызывало некоторые опасения.

– Арвиль, разумеется, вариант. Но мне неудобно отрывать его от дел. Сотник спит едва ли пару часов в сутки, что, надо признать, меня беспокоит, – нахмурилась светловолосая целительница. – Выглядеть лучше он не стал. А еще тренируется почти до изнеможения.

Я поморщилась, понимая, что Дашка знает про хейларов и их господина больше, чем мы с Крионой. Хотя… она больше всего с ними и общается.

– Так, девочки! – решительно разрезала яблоко Кри. – Мне кажется, мы опять загрузились не по делу. Вернее, не по нашему делу. И еще кажется, мы шли сюда отдыхать, расслабляться и делиться ХОРОШИМИ новостями. Но как-то все идет не по плану!

– Согласна, – хором сказали мы с Дашей и, переглянувшись, рассмеялись.

– Ну вот, уже веселее, – одобрительно кивнула рыжая и, отломив от курочки крылышко, глянула на него с тем же подозрением, что и я недавно. – Ну… с богом!

Отважная дева-воительница попробовала кусочек и спустя миг восторженно закатила глаза.

– Вкуснятина!

Мы с Дашкой решили не отставать и последовали заразительному примеру нашей пламенной драконицы.

Спустя десяток минут обстановка разрядилась, и под каменными сводами зазвучал искренний заливистый смех. А еще через десяток минут мы даже пожалели, что из питья у нас – только вода и морс. Первой мысль о необходимости алкоголя для девичника выразила Криона.

– Что-то мы как маленькие, – глубокомысленно изрекла она, наклоняя кувшинчик и рассматривая оставшийся на дне сок. – Сейчас бы винца…

Я в выпивке не была специалистом от слова «совсем». Не любила его вкус за исключением некоторых более-менее терпимых сортов, В состоянии легкого опьянения находилась лишь однажды, и не сказать, что мне это особо понравилось. Потом. Во время-то было очень даже весело!

Дашка почесала кончик носа и сказала:

– Вообще, Кри права.

– И что предлагаете? – сдалась я. – Если у Диара алкоголь и есть, он нам его точно не отдаст.

– Не отдаст, – уныло согласилась рыжая. – Если даже мне умудрился выдать: «Я не позволю травить молодой организм!» – то что скажет вам? А я старшая, между прочим!

– И даже совершеннолетняя, – хихикнула я и задумалась. – У меня, кстати, тоже скоро второе совершеннолетие.

– По идее, это повод…

– Ну да, – переглянулись мы.

Разговор о том, как мы планируем отметить предстоящий праздник, прервался весьма своеобразно. С потолка раздался смешок, и мы удивленно заозирались. Камень в нескольких метрах от нас пошел рябью, и занятный изгиб, который я ранее принимала за особенности архитектуры, превратился в черного хейлара с фиолетовыми глазами.

– Арвиль, ну ты и!.. – первой не выдержала я. Высказалась лаконично, не нашла цензурных выражений: – Бессовестный ты, вот.

– Я тут спал вообще-то, – махнул длинным чешуйчатым хвостом с кисточкой зверь.

– Тут?! – воскликнула Дашка. – Но почему?

Хейлар тенью скользнул вперед. Едва слышно заскрежетали когти, которыми он цеплялся за неровности свода. Когда достиг нашего балкончика, изящно стек на пол. Грация и экономная элегантность движений заставили меня мимолетно позавидовать. Арвиль же развалился на свободной стороне покрывала и положил морду на сложенные лапы.

– Потому что здесь один из энергетических источников. Силы быстрее восстанавливаются.

Тут я все же не выдержала.

– Ар, если не ошибаюсь, уровнем выше имеется вполне нормальная каменная плита, на которую можно лечь и не изображать из себя летучего мыша гигантских масштабов.

Фиолетовые глаза лукаво прищурились. Хейлар немного расправил крылья и осведомился:

– И чем я для этой роли плох? Черный, летучий и под потолком висеть умею.

– Морда без пятачка, – буркнула Дашка и потянулась к яблоку. Вонзила в него зубки, прожевав откушенное, потребовала: – Господин Сотник, а можно без уверток и лапши на наши ушки?

– Можно, – покладисто согласился черный зверь. – Но скучно.

– Вредина, – улыбнулась я и подползла поближе, запустив руки в шелковистую гриву. – Чудо-юдо доисторическое.

– Какой есть.

Руку пощекотала кисточка хвоста, и я, хихикнув, ухватилась за нее, намотав на пальцы. Потом кинула случайный взгляд на подруг, и мне стало не по себе. Уж очень они… понимающе смотрели. Примерно так же, как недавно, когда

говорили про наши с Арвилем отношения.

Здесь меня одновременно посетили два совершенно полярных желания. Первое – отодвинуться и сделать вид, что ничего не было и «всем показалось». Второе… Почему я должна отказываться от того, к кому привязана?! У меня нет НИКОГО ближе! Просто нет! Мать, отец, брат… никто не вспомнил обо мне за месяцы замужества! Вейл… Это отдельный разговор. И я уверена, что у нас все будет хорошо.

Арвиль же – мой друг и близкое по духу создание. Он знает меня больше, чем эти девушки, ведь время, что мы провели вместе, было очень продуктивным. Да и моральная привязка… А потому пусть все идут… в места не столь отдаленные.

Я крепче сцепила пальцы на шерсти хейлара, с вызовом глядя на Дарью и Криону. Подружки, словно поняв, почему я так себя повела, лишь улыбнулись, и Даша с наигранной бодростью вернулась к разговору:

– Так почему ты тут спал?

– Совмещал приятное с полезным. – Хейлар потянулся к корзинке с фруктами и выудил яблоко. Критически покрутил плод в лапе и закинул в пасть. – Энергия тут есть, ну и потренировался заодно. В первый раз эксперимент закончился падением. Сдаю…

– А чего ты хотел? – пожала плечами я и, поддавшись заразительному примеру, тоже порылась в корзиночке, выудив грушу.

– А я, как и любой максималист, хотел, чтобы за время сна тело не изменилось, а в идеале – стало сильнее, – хмыкнул Сотник. – Кстати, сильнее я и правда стал. Так что, Ирка… захочешь увеличить магический потенциал – впадай в спячку на пару тысячелетий! Проверено!

– Язва, – покачала головой и занялась грушей, которая оказалась очень сочной и вкусной. – Кстати, какие у нас планы? И когда встреча с… братцами-фейри?

– Что за «братцы»?! – едва ли не хором спросили Дашка и Криона.

– У Тайлин есть младший брат, – спокойно ответил Арвиль. – Ученый-генетик. Который некогда и создал нас.

– И какие у вас с ним в таком случае могут быть дела? – заинтересовалась рыжая драконица.

– Исключительно политические, – невесело хмыкнул крылатый ящер. – К сожалению, поклонник Дарьи прав. Никто не сможет легализовать творение так, как его создатель. А если это к тому же древний фейри…

– Разве одним Таем нельзя обойтись? – нахмурилась переселенка. – Да и… зная твое отношение к дивным, удивлена.

– Отношение – это отношение, – кивнул Арвиль. – А необходимость – это необходимость.

– Тебе виднее, – тут же отступилась целительница.

Хвостатый повернулся ко мне и задумчиво пробормотал:

– А вот тебя готовить и правда надо. Тайлин настаивает, чтобы ты была в составе посольства.

– Он видит во мне потенциал!

– Я тоже вижу. Но это не отменяет того, что тебе рано соваться в сферу высшей политики. И не нужно приводить в пример папеньку, Ирка! Могу напомнить, в каком возрасте началась его дипломатическая карьера.

– Но мама…

– А твоя мама стала соваться в дела мужа только после того, как первого ребенка родила и второе образование получила, – отрезал Арвиль и уже мягче посмотрел на меня: – Но, как я уже сказал, выбора особого нет. И в чем-то Тайлин прав. Брать моих неадекватов – последнее дело. В их самообладании я, к сожалению, не уверен.

– Значит, я буду молчать и не высовываться, чего нельзя сказать о десятниках, которые привыкли к свободе и равноправию, пока ты спал? – вкрадчиво осведомилась я, стараясь не улыбаться слишком уж иронично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandra-cherchen/schastlivyy-brak-po-drakon-i-nayti-sebya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити